

Демидовъ Санъ-Донато.

ЕВРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ

ВЪ РОССІИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин., 7.
1883

ЕВРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ РОССІИ.

Демидовъ Санъ-Донато.

ЕВРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ

ВЪ РОССІИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 л., 7.
1883

(839)

ВВЕДЕНІЕ.

Принципіальный взглядъ на еврейскій вопросъ въ Россіи былъ уже высказанъ нами въ особой запискѣ по сему предмету [1], — и настоящій очеркъ представляетъ лишь болѣе подробное развитіе выраженныхъ въ этой запискѣ положеній. Не задаваясь широкою цѣлью всесторонняго разсмотрѣнія этого важнаго вопроса, мы имѣли въ виду представить здѣсь общія основныя черты настоящаго положенія у насъ евреевъ, въ связи съ экономическимъ значеніемъ его для государства.

На нашъ взглядъ, сущность еврейскаго вопроса заключается въ ненормальныхъ общественно-экономическихъ условіяхъ еврейскаго и крестьянскаго быта, представляющихъ удобную почву для развитія хищнической эксплуатаціи производительныхъ силъ страны, — этого общаго зла въ современномъ экономическомъ строѣ народной жизни.

Въ Западной Европѣ, гдѣ зло это также существуетъ и, можетъ быть, даже въ болѣе сильной степени, нежели у насъ, бо́льшая часть государствъ не знаетъ однако ни спеціально

---

[1]) „Нѣсколько словъ о еврейскомъ вопросѣ", Апрѣль 1883 г.

еврейской эксплуатаціи, ни еврейскаго вопроса [1]). Было время, когда и тамъ существовалъ еврейскій вопросъ въ такой же формѣ, въ какой онъ теперь у насъ, а именно, когда евреи представляли особый классъ людей, лишенный общихъ для всего населенія гражданскихъ правъ и замкнутый въ своемъ исключительномъ положеніи. Но съ тѣхъ поръ, какъ за евреями были признаны общечеловѣческія права, съ тѣхъ поръ, какъ они были уравнены въ правахъ съ гражданами другихъ исповѣданій, тамъ нѣтъ болѣе ни еврейской отчужденности, ни спеціально-еврейской эксплуатаціи, — хотя развитіемъ именно этихъ сторонъ своего быта евреи обязаны преимущественно Западной Европѣ, въ долгій періодъ средневѣковыхъ гоненій противъ нихъ Характеръ, привычки, занятія и другія стороны народнаго быта, сложившіяся подъ вліяніемъ извѣстныхъ историческихъ условій, хотя и передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе, но если не находятъ въ современныхъ условіяхъ удобной почвы для своего развитія, то постепенно видоизмѣняются, согласно съ новыми условіями жизни, и наконецъ исчезаютъ. Замкнутость и отчужденность извѣстной части населенія или цѣлаго племени являются обыкновенно слѣдствіемъ испытываемаго имъ внѣшняго гнета, когда отдѣльная личность принуждена искать выхода изъ своего исключительнаго положенія во взаимной сплоченности съ людьми, находящимися въ одинаковыхъ съ нею условіяхъ. Это явленіе находитъ себѣ подтвержденіе и въ

[1]) Антисемитическое движеніе послѣдняго времени, проявляющееся въ нѣкоторой части Австро-Венгріи и Германіи, объясняется въ первой странѣ господствующей тамъ общею національною рознью, а во второй — борьбою политическихъ партій.

исторіи еврейскаго племени, которое, начиная съ самаго „разсѣянія“ и до конца XVIII вѣка, подвергалось жестокимъ преслѣдованіямъ и стѣсненіямъ въ своей религіозной и экономической жизни. Крайнее невѣжество, религіозный фанатизмъ и узко-національные общественные и экономическіе взгляды того времени были главными причинами враждебныхъ отношеній христіанскаго населенія къ евреямъ.

Эти факторы проявляются во всей средневѣковой исторіи гоненій, тяготѣвшихъ надъ еврейскимъ племенемъ въ Западной Европѣ. Но съ развитіемъ истинной цивилизаціи и гуманности, нетерпимость и враждебное отношеніе къ евреямъ начинаютъ, мало по малу, сглаживаться, и, наконецъ, совершенно исчезаютъ, къ спокойствію и благу государствъ, въ которыхъ они живутъ.

I.

ИЗЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ПРОШЛАГО ЕВРЕЕВЪ.

Перейдя черезъ патріархально-племенной бытъ, черезъ земледѣльческую теократію и восточную монархію, нынѣшній еврейскій народъ сложился преимущественно въ торгово-ремесленную общину. Эта общественная форма является результатомъ „разсѣянія" народа, начавшагося задолго до христіанства и только законченнаго римлянами и эпохой средневѣковыхъ гоненій. Вѣчная опасность за жизнь и имущество, тяготѣвшая надъ евреями, была одною изъ главнѣйшихъ причинъ, которая заставила ихъ предпочесть движимое имущество—землѣ, что̀ воспитало длинный рядъ поколѣній вдали отъ почвы, отъучило ихъ отъ плуга, создало изъ нихъ людей даже малоспособныхъ къ правильному и постоянному физическому труду пахаря [1]).

Исторія евреевъ въ западной Европѣ распадается на три періода, различные по духу отношеній къ нимъ христіанскаго населенія: первый до крестовыхъ походовъ, второй со времени крестовыхъ походовъ, и третій съ конца прошлаго столѣтія. Въ эпоху до крестовыхъ походовъ отношенія христіанъ къ евреямъ носятъ на себѣ характеръ значительно бо̀льшей терпимости, нежели въ

[1]) Соловьевъ, М., „Легенды и сказанія талмуда". Жур. В. Е. 1883 г. кн. 5.

послѣдующій періодъ. Хотя и въ то время религіозный фанатизмъ былъ уже довольно силенъ, но онъ не имѣлъ еще возможности проявляться въ столь жестокихъ насиліяхъ надъ личностью иновѣрца, какъ это было во времена крестовыхъ походовъ. Не смотря на враждебное отношеніе христіанъ къ еврейской религіи, евреи были терпимы и пользовались значительными правами и общимъ уваженіемъ, какъ хранители и распространители знаній классической древности, особенно же какъ главные посредники въ торговлѣ, которою христіане, замкнутые въ феодально-земледѣльческую организацію, не занимались; евреи же, не допускаемые въ эту организацію, почти исключительно предались торговлѣ, какъ единственному, никѣмъ не оспариваемому у нихъ занятію; къ тому же, будучи разсѣяны по всему міру, они легко могли вступать въ международныя торговыя сношенія съ различными государствами, что́ значительно расширяло сферу ихъ дѣятельности. Но со времени крестовыхъ походовъ положеніе евреевъ совсѣмъ измѣнилось. Религіозный фанатизмъ вступилъ уже на тотъ кровавый путь, который ведетъ къ совершенному одичанію массъ. Ненависть къ евреямъ, какъ къ иновѣрцамъ, вызывалась и усиливалась до такой степени, что ихъ массами истребляли огнемъ и мечемъ. Долго и послѣ крестовыхъ походовъ религіозная вражда къ евреямъ не прекращалась; достаточно было самой незначительной искры для произведенія цѣлаго пожара, истреблявшаго еврейское населеніе, съ каковою цѣлью распространяли противъ евреевъ самыя нелѣпыя обвиненія: въ употребленіи ими христіанской крови, въ оскверненіи гостій (св. даровъ), въ отравленіи колодцевъ; они же выставлялись причиною всевозможныхъ народныхъ бѣдствій, постигавшихъ ту или другую страну, какъ, напримѣръ, чумы, моровой язвы, черной смерти и т. п. [1]).

---

[1]) Такъ, напр., во Франконіи, въ гор. Реттлингенѣ, нѣкто Риндфлейшъ, воспользовавшись ложнымъ слухомъ, пущеннымъ относительно оскверненія

После крестовыхъ походовъ стала усиливаться и общественно-экономическая нетерпимость къ евреямъ. Съ этого времени торговля и промышленность начинаютъ развиваться уже среди христіанскаго населенія, которое само завязываетъ международныя торговыя сношенія и стремится вытѣснить евреевъ изъ этой сферы дѣятельности. Въ борьбѣ съ феодализмомъ городскія сословія замыкаются въ особыя корпораціи, купеческія гильдіи и ремесленные цехи, которыя, въ то же время, ставятъ себѣ цѣлью монополизировать торговлю и ремесла. Ни въ гильдіи, ни въ цехи евреи не принимались, земледѣліемъ заниматься не могли,—на долю ихъ оставалась единственная отрасль дѣятельности—ростовщичество, бывшее и единственной формой кредита, безъ котораго и тогда уже трудно было обходиться. И евреи тѣмъ съ бо́льшею охотою предались этому занятію, что оно уже не могло стать привиллегіей христіанъ, такъ какъ каноническими законами строго воспрещалось отдавать деньги въ ростъ, между тѣмъ какъ евреи, во многихъ мѣстахъ, даже *обязаны* были давать деньги взаймы, подъ залогъ вещей, каждому желающему; такимъ образомъ, обычай и законъ сами заставляли евреевъ браться за денежныя операціи, служившія имъ какъ-бы вознагражденіемъ за отнятые у нихъ другіе способы существованія; наконецъ, для евреевъ, часто изгонявшихся изъ страны въ страну и жившихъ

евреемъ св. гостій, провозгласилъ, что онъ „призванъ Богомъ истребить евреевъ", и своими подстрекательствами воздвигъ противъ нихъ сильныя гоненія. 20-го апрѣля 1298 г. разъяренный народъ сжегъ всѣхъ евреевъ въ гор. Реттлингенѣ и затѣмъ началъ истреблять ихъ и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ; такъ, 24-го іюля, были истреблены всѣ евреи въ гор. Вюрцбургѣ, 1-го августа—въ Нюренбергѣ, потомъ въ Мергентгеймѣ, Неймарктѣ, Ротенбургѣ, Бамбергѣ, Ашбергѣ, Пархингѣ, Вильденштейнѣ и т. д. Изъ Франконіи и Баваріи движеніе перенеслось въ Австрію, и въ теченіе полугода 140 еврейскихъ общинъ сдѣлались жертвою огня и меча; въ это время умерщвлено было болѣе 100,000 евреевъ.

Подобными ужасающими событіями испещрена вся исторія средне-вѣковаго періода, со времени крестовыхъ походовъ.

почти внѣ закона, деньги являлись единственнымъ спасительнымъ средствомъ, которымъ они могли еще покупать себѣ право на существованіе; къ тому же деньги, во времена частыхъ изгнаній, могли быть сохраняемы съ бóльшимъ удобствомъ, нежели иное движимое имущество. Такимъ образомъ, со времени крестовыхъ походовъ, вмѣстѣ съ религіознымъ гнетомъ, тяготѣвшимъ надъ евреями, усилился и гнетъ экономическій, который, толкая ихъ на путь непроизводительныхъ промысловъ, тѣмъ самымъ еще болѣе возбуждалъ къ нимъ всеобщую ненависть, и только съ этого времени въ историческихъ памятникахъ начинаютъ появляться жалобы на эксплуатацію народа евреями. Особенно сильныя гоненія претерпѣвали евреи въ Германіи, откуда они массами выселялись въ Польшу и Литву [1]).

До XVI в., когда въ Польшѣ городское населеніе было еще незначительно, а торговля и ремесла мало развиты, польскіе короли, заботясь о процвѣтаніи этихъ отраслей государственнаго хозяйства, покровительствовали евреямъ. Но по мѣрѣ того, какъ стало рости и усиливаться городское сословіе изъ христіанъ, евреи, мало-по-малу, начали оттѣсняться отъ занятій торговлей и ремеслами. Съ устройствомъ же городскихъ муниципалитетовъ и съ водвореніемъ въ нихъ магдебургскаго права на исключительное производство торговли и ремеслъ, то и дѣло начинаютъ поступать ходатайства отъ разныхъ городовъ о предоставленіи имъ особыхъ привилегій, коими воспрещалось бы евреямъ жить и торговать то въ томъ, то въ другомъ городѣ [2]).

Такимъ образомъ, евреи, вытѣсняемые изъ городовъ и устраняемые отъ торгово-промышленной дѣятельности, обращались къ такимъ занятіямъ, которыя оставались еще свободными отъ вся-

---

[1]) Stobbe. Die Juden in Deutschland während d. Mittelalters. 1866 г. p. 102—128.

[2]) Такъ-называемыя „Privilegia de non tolerandis judaeis“.

кихъ привилегій, т.-е. къ ростовщичеству, шинкарству и факторству, и перенесли свою дѣятельность изъ городовъ въ села и деревни, что́, конечно, усиливало враждебное отношеніе къ нимъ населенія и вызывало ограничительныя противъ нихъ мѣры со стороны правительствъ.

На Литвѣ юридическое и общественное положеніе евреевъ находилось въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. По изслѣдованіямъ проф. Бершадскаго [1]), евреи, до Люблинской уніи (1569 г.), составляли классъ свободныхъ жителей, подчиненныхъ непосредственно великому князю и установленнымъ отъ него мѣстнымъ властямъ. За ними признавались неприкосновенность жизни, собственности, свобода вѣры, право передвиженія, свободное занятіе торговлею и ремеслами,—и евреи дѣйствительно занимались не только ростовщичествомъ, но и торговлей, промыслами и земледѣліемъ [2]). Между ними не было узкой религіозно-племенной замкнутости и отчужденности отъ остального населенія; они относились другъ къ другу также, какъ и къ лицамъ иныхъ вѣрованій и національностей. Христіанскій судъ пользовался между евреями несомнѣннымъ уваженіемъ, и они обращались къ нему въ спорахъ и тяжбахъ съ христіанами и между собою. Тѣмъ не менѣе, отношенія къ евреямъ городского сословія (мѣщанъ и рядовой шляхты) были непріязненны, такъ какъ въ евреяхъ оно встрѣчало опасныхъ для себя конкуррентовъ по торговлѣ и кредитнымъ операціямъ. Когда въ 1566 году шляхта получила возможность осуществлять свои желанія въ формѣ законовъ, то она постаралась удовлетворить своему недоброжелательству къ евреямъ установленіемъ

---

[1]) Бершадскій, С., Литовскіе евреи. Исторія ихъ юридич. и обществ. положенія въ Литвѣ. 1388—1569 г. Спб. 1883 г.

[2]) Еще въ 893 г., когда евреи впервые просили о разрѣшеніи имъ селиться въ Польшѣ, они хлопотали объ указаніи имъ свободныхъ земель для занятія земледѣліемъ и скотоводствомъ (Вѣст. Имп. рус. геогр. общ. ч. 27, стр. 82).

слѣдующихъ статей: „Да не смѣютъ евреи ходить въ дорогихъ платьяхъ съ золотыми цѣпями, а жены ихъ въ золотѣ и серебрѣ. Да не осмѣлятся носить евреи серебра на сабляхъ и палашахъ; одежда ихъ, однако, пусть будетъ замѣтна для всякаго. Пусть носятъ они желтыя шляпы или шапки, а жены ихъ повойники изъ желтаго полотна, чтобы всякій могъ различить христіанина отъ еврея“.

Въ половинѣ XVI вѣка начинается паденіе королевской власти и возвышеніе шляхты. Люблинская унія обращаетъ всѣхъ землевладѣльцевъ-шляхтичей въ независимыхъ сувереновъ и фактическая власть сосредоточивается исключительно въ рукахъ поземельной аристократіи. Шляхта освобождается отъ платежа всякихъ пошлинъ, и въ средѣ ея начинаютъ находить себѣ мѣсто средневѣковыя воззрѣнія о несовмѣстимости со званіемъ благороднаго какихъ-либо иныхъ занятій, кромѣ военнаго, о зазорности для шляхтича занятія ремесломъ, торговлею и т. п. Возрастающая роскошь, переходъ въ руки шляхты богатѣйшихъ украинскихъ земель, вмѣстѣ съ усиленіемъ отвращенія въ ея средѣ къ правильному труду, требуютъ значительнаго персонала, готоваго всегда своими капиталами и трудомъ служить увеличившимся потребностямъ шляхты; рабство крестьянъ идетъ все шире и глубже, а евреи дѣлаются въ рукахъ властнаго панства орудіями эксплуатаціи порабощеннаго народа; имъ отдаются въ аренду не только имѣнія, но даже церкви. Паны старались выжимать черезъ евреевъ послѣдніе соки изъ населенія, ненависть котораго къ евреямъ и ихъ покровителямъ постоянно растетъ и, наконецъ, разрѣшается цѣлымъ рядомъ народныхъ взрывовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „гайдамачины“.

Съ паденіемъ же уваженія къ суду и исполнительной власти, съ развитіемъ права сильнаго, отдѣльная личность стала чувствовать необходимость опираться на прочный и надежный союзъ лицъ, связанныхъ между собою не только совмѣстнымъ житель-

ствомъ въ томъ или другомъ городѣ или повѣтѣ, а гораздо болѣе крѣпкими узами внутренней организаціи. Возникаютъ братства, гильдіи и цехи у христіанъ; является обособленность у евреевъ и растетъ, расширяется совокупность ихъ общинныхъ учрежденій. Литовскіе евреи объединяются съ польскими и замыкаются въ свои общины, которыя усвоиваютъ тѣ же воззрѣнія на автономію своего суда и управленія, какія гораздо ранѣе установились въ Польшѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, солидарная отвѣтственность евреевъ по всѣмъ податнымъ отношеніямъ къ правительству заложила первое и главное основаніе кагальной организаціи еврейскихъ общинъ. Подъ владычествомъ шляхетской Польши еврейская обособленность и отчужденность болѣе и болѣе крѣпнетъ и въ XVII вѣкѣ достигаетъ своего апогея, когда каждый отдѣльный еврей поглощается еврейскимъ единствомъ.

Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ хотя и продолжаетъ существовать враждебное отношеніе къ евреямъ въ западныхъ государствахъ, но оно уже не выражается въ тѣхъ кровавыхъ насиліяхъ, которымъ они подвергались ранѣе. Нетерпимость къ нимъ въ этомъ періодѣ ограничивается преимущественно общественно-экономической сферой. Наконецъ, въ концѣ XVIII ст., евреямъ были предоставлены одинаковыя съ другими жителями гражданскія и политическія права во Франціи и Голландіи, а затѣмъ, мало-по-малу, они уравниваются въ правахъ и въ другихъ западно-европейскихъ государствахъ, послѣ чего еврейская обособленность тамъ постепенно исчезаетъ, происходитъ сближеніе евреевъ съ христіанскимъ населеніемъ на почвѣ общихъ интересовъ и характеръ дѣятельности даже самыхъ низшихъ еврейскихъ слоевъ значительно измѣняется къ лучшему.

II.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЕВРЕЯХЪ.

До послѣдней четверти прошлаго столѣтія русское законодательство относилось къ евреямъ съ крайней нетерпимостью: евреямъ воспрещалось не только постоянное жительство, но даже временное пребываніе въ Россіи, а находившіеся въ ея предѣлахъ и не желавшіе принять православія выселялись за границу. Главнѣйшею причиною столь непріязненныхъ отношеній къ евреямъ была религіозная нетерпимость и стремленіе оградить православное населеніе отъ вліянія іудейской религіи, какъ это видно, напр., изъ отвѣта, даннаго въ половинѣ XVI вѣка русскимъ правительствомъ польскому королю, на его ходатайство о дозволеніи евреямъ пріѣзжать въ Россію для торговли: „жидамъ ѣздити въ Россію непригоже“, потому что они „отводили россіянъ отъ христіанства“ и пр. [1]). Тѣ же мотивы встрѣчаются и въ законоположеніяхъ послѣдующаго времени. По свидѣтельству г. Варадинова, оффиціальнаго историка нашей администраціи, „исторія духовныхъ дѣлъ еврейскихъ съ 1649 года

---

[1]) Бантышъ-Каменскій. „Переписка между Россіею и Польшей“, въ Труд. Московъ. Общ. ист. и древ. за 1858 г..

носитъ на себѣ отпечатокъ недовѣрія къ послѣдователямъ Моисеева закона, между прочимъ, потому, что евреи ложными своими ученіями завлекали въ свое вѣроисповѣданіе лицъ другихъ исповѣданій, даже христіанскихъ, почему гражданскія права ихъ постоянно были, болѣе или менѣе, стѣсняемы, переселеніе ихъ въ Россію изъ другихъ государствъ воспрещено; евреи нѣсколько разъ подвергались совершенному изгнанію изъ предѣловъ русскихъ“ [1]). За совращеніе же въ еврейскую вѣру христіанина въ Уложеніи Алексѣя Михайловича установлена смертная казнь [2]). Въ 1676 году запрещено пропускать евреевъ изъ Смоленска въ Москву, а въ 1727 г. предписывалось: „жидовъ, которые обрѣтаются на Украйнѣ и въ другихъ россійскихъ городахъ, всѣхъ выслать вонъ изъ Россіи за рубежъ немедленно и впредь ихъ ни подъ какими образы въ Россію не впускать“, съ тѣмъ, однако, чтобы они золотыхъ и серебряныхъ монетъ съ собою не увозили, а обмѣнивали ихъ въ Россіи на мѣдныя деньги [3]). Въ 1742 г. снова былъ изданъ указъ о высылкѣ изъ Россіи „всѣхъ жидовъ, какого бы кто званія и достоинства ни былъ“ и о невпусканіи оныхъ на будущее время въ Россію, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые пожелали бы перейти въ православіе [4]). Въ слѣдующемъ же году, на докладъ Сената о необходимости дозволить евреямъ хотя бы временный пріѣздъ въ Малороссію и Ригу „ради соблюденія государственныхъ интересовъ и распространенія коммерціи“, императрица Елизавета Петровна положила слѣдующую собственноручную резолюцію: „отъ враговъ Христовыхъ не желаю интересной прибыли“ [5]). Въ этихъ немногихъ словахъ выражается вся сущность старинной русской

---

[1]) Варадиновъ, Исторія Министерства Внутр. Дѣлъ, т. 2, ч. I, стр. 129.
[2]) П. П. С. З., т. I, № 441.
[3]) П. П. С. З., т. VII, № 5063.
[4]) П. П. С. З., т. XI, № 8673.
[5]) П. П. С. З., т. XI, № 8840.

политики по еврейскому вопросу. Религіозная нетерпимость императрицы Елизаветы къ евреямъ проявлялась не только въ общихъ противъ нихъ мѣропріятіяхъ, но и въ отдѣльныхъ, частныхъ случаяхъ, какъ это было, напр., съ знаменитымъ въ свое время докторомъ Антоніо Саншесомъ. Вызванный въ Россію въ 1731 году, Саншесъ былъ придворнымъ медикомъ, завѣдывалъ медицинскою частью въ арміи и состоялъ членомъ русской Академіи Наукъ; но въ 1749 году, когда императрица узнала о принадлежности его къ еврейскому племени, онъ былъ уволенъ изъ Академіи и долженъ былъ уѣхать за границу. „Ея Величество, писалъ по этому поводу Шуваловъ Разумовскому, очень почитаетъ ученыхъ и покровительствуетъ наукамъ и искусствамъ въ высшей степени, но она хочетъ также, чтобы члены ея Академіи были добрыми христіанами, а она узнала, что д-ръ Саншесъ не принадлежитъ къ числу таковыхъ. Такимъ образомъ его іудейство, а не политическія причины лишили его мѣста“ [1]).

Когда въ 1762 году, вскорѣ по восшествіи на престолъ Екатерины II, снова былъ поднятъ вопросъ о евреяхъ и Сенатъ единогласно призналъ полезнымъ допущеніе ихъ въ Россію, императрица, въ виду тогдашняго настроенія умовъ, послѣ переворота, отклонила этотъ вопросъ, повелѣвъ отложить его до другого времени [2]), — и въ томъ же году подтвердила прежнее запрещеніе пріѣзжать и селиться евреямъ въ Россіи; исключеніе было сдѣлано въ 1764 г. для евреевъ, жившихъ на Литвѣ въ слободѣ Вѣткѣ и перешедшихъ въ старообрядство [3]). Въ другомъ мѣстѣ, по по-

---

[1]) „Русскій Архивъ“ 1870 г., стр. 280. Какъ относилось къ евреямъ даже высшее общество того времени, можно заключить изъ слѣдующаго факта: въ 1738 г., Мавра Егоровна Шувалова, пріѣхавъ въ г. Нѣжинъ, была весьма удивлена присутствіемъ въ этомъ городѣ евреевъ и написала цесаревнѣ Елизаветѣ: „жидовъ множество, и видѣла ихъ, собакъ“. Архивъ кн. Воронцова, т. I, с. 84.

[2]) „Русскій Архивъ“ за 1865 годъ. Разсказъ Екатерины II о своемъ царствованіи, стр. 492.

[3]) В. П. С. З., т. XIV, №№ 11720 и 12260.

воду недопущенія евреевъ въ Россію, Екатерина II говоритъ, что „допущеніе ихъ къ жительству въ Россіи могло бы причинить много вреда нашимъ мелочнымъ торговцамъ“ [1]).

Таково было отношеніе къ евреямъ до 1772 г., т.-е. до присоединенія къ Россіи Бѣлорусскаго края, а впослѣдствіи и другихъ польско-литовскихъ областей, значительную часть населенія коихъ составляли евреи; относиться къ евреямъ только отрицательно, выселяя ихъ за границу, стало уже тогда невозможно. Такъ какъ лично для Екатерины, какъ ученицы философовъ XVIII вѣка, вѣроисповѣдныя различія не могли имѣть особой важности, то и правительственная политика по еврейскому вопросу, особенно въ виду необходимости вѣдаться съ евреями вновь пріобрѣтенныхъ провинцій, начинаетъ принимать болѣе общественно-экономическій характеръ.

Въ 1786 году было издано первое Положеніе „объ огражденіи правъ евреевъ въ Россіи“ и тогда же былъ провозглашенъ извѣстный принципъ, что „всякъ по званію и состоянію своимъ долженствуетъ пользоваться выгодами и правами безъ различія закона и народа“ [2]). Однако началу этому не суждено было проникнуть въ жизнь. Хотя закономъ 1786 года евреямъ и разрѣшалось свободно приписываться въ купеческія и мѣщанскія сословія и пользоваться предоставленными этимъ сословіямъ правами, наравнѣ съ прочими гражданами, но сфера дѣйствія этого закона не распространялась за черту предназначенной для евреевъ осѣдлости. Въ указѣ 1791 года прямо говорится, что „евреи не имѣютъ права записываться въ купечество во внутренніе россійскіе города и порты, а только дозволено имъ пользоваться правомъ гражданства и мѣщанства въ Бѣлоруссіи“, и вмѣстѣ съ тѣмъ распространяется таковое право на Екатеринославское

[1]) Жур. „Заря“, 1870 г., кн. 6. Ст. „Екатерина, какъ писательница“.
[2]) П. П. С. З., т. 22, № 16391.

намѣстничество и Таврическую область [1]). Затѣмъ, въ 1794 году, повелѣвалось съ евреевъ, кои воспользуются вышепомянутымъ дозволеніемъ, „собирать подати вдвое противу положенныхъ съ мѣщанъ и купцовъ христіанскаго закона“ [2]). Явное противорѣчіе приведенныхъ законовъ съ выраженнымъ выше широкимъ принципомъ равноправности по званію и состоянію „безъ различія закона (вѣры) и народа“, ясно указываетъ, что принципъ этотъ существовалъ лишь на бумагѣ, а законодательство руководилось въ своихъ практическихъ мѣропріятіяхъ по еврейскому вопросу совсѣмъ иными мотивами, основанными на началахъ монопольно-экономической нетерпимости и узко-утилитарныхъ стремленій. Благодаря послѣднимъ, осталась нетронутой и главная основа кагальной организаціи еврейскихъ общинъ — самостоятельная раскладка евреями податей; хотя сфера оффиціальной дѣятельности кагаловъ и была нѣсколько съужена, но, благодаря обособленному положенію еврейскихъ общинъ въ податномъ отношеніи, кагалы въ дѣйствительности продолжали существовать, о чемъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, поэтъ Державинъ, командированный, въ началѣ царствованія Павла, въ Бѣлорусскій край для изученія экономическаго положенія крестьянъ. Онъ говоритъ въ своей запискѣ: „имѣютъ они (евреи) кагалы, которые господствуютъ надъ ними самовластно. При присоединеніи Бѣлоруссіи, кагалы оставлены на прежнемъ основаніи единственно, какъ надо полагать, для платежа податей, чтобы черезъ нихъ удобнѣе было собирать оныя. Здѣсь совершаются всѣ ихъ духовныя и гражданскія дѣла и сборы для казны и общественныхъ потребностей“ [3]).

Въ царствованіе Павла никакихъ существенныхъ измѣненій

---

[1]) П. П. С. З., т. XXIII, № 17006.

[2]) П. П. С. З., т. XXШ, № 17224.

[3]) „Архивъ истор. и практич. свѣдѣній о Россіи“ Калачева, за 1860 г. кн. 4.

въ положенiи евреевъ не послѣдовало, за исключенiемъ предоставленiя имъ права жительства въ Курляндской губернiи, гдѣ они имѣли пребыванiе уже болѣе 200 лѣтъ; вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждалось прежнее постановленiе о взиманiи съ евреевъ двойной подати; тѣмъ же, которые не пожелали бы подчиниться этому условiю „предоставлялась свобода, по заплатѣ трехлѣтней двойной подати, выѣхать изъ Имперiи, а которые изъ нихъ по точному изслѣдованiю не въ состоянiи были заплатить трехгодичной подати, таковыхъ, повелѣвалось, высылать за границу и безъ онаго платежа". Но въ 1800 году состоялось особое распоряженiе, по которому неисправныхъ плательщиковъ трехгодичной подати, вмѣсто высылки за границу, должно было „отправлять на работы въ казенные рудокопные заводы" [1]).

Въ 1804 году было издано новое Положенiе объ устройствѣ быта евреевъ, статьи коего признаны были (какъ сказано въ сопровождавшемъ это Положенiе именномъ указѣ) „сообразными сколько умѣренности и попеченiю объ истинномъ благѣ евреевъ, столько и основанными на пользахъ коренныхъ обывателей тѣхъ губернiй, гдѣ людямъ симъ жить дозволяется". Сущность сего Положенiя заключается въ предоставленiи евреямъ права отдавать своихъ дѣтей во всѣ учебныя заведенiя Имперiи и въ поощренiи ихъ къ занятiямъ земледѣльческимъ и ремесленнымъ трудомъ, а также къ учрежденiю фабрикъ и заводовъ, съ каковою цѣлью тѣ изъ нихъ, кои ни собственныхъ земель прiобрѣсть, ни у помѣщиковъ нанять не въ состоянiи были, могли переходить на земли казенныя въ губернiяхъ, гдѣ евреямъ жить позволено, а также въ губернiяхъ Астраханской и Кавказской. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ ст. 29 Положенiя говорится, что „когда всѣ вообще евреи въ земледѣлiи, мануфактурахъ и купечествѣ окажутъ постоянное направленiе и прилежанiе, правительство приметъ тогда мѣры уравнять ихъ подати

---

[1]) П. П. С. З., т. XXVI, № 19409.

со всѣми другими подданными“. Но рядомъ съ этими гуманными мѣропріятіями, дѣйствительно „сообразными умѣренности и попеченію объ истинномъ благѣ евреевъ“, статьею 34-ю Положенія предписывалось выселить всѣхъ евреевъ изъ селъ и деревень въ города. Мѣра эта мотивировалась тѣмъ, что евреи наносили вредъ земледѣлію и промышленности содержаніемъ арендъ, шинковъ, кабаковъ и постоялыхъ дворовъ, что̀ имъ впредь строго воспрещалось, подъ страхомъ наказанія виновнаго въ томъ штрафомъ отъ 100 до 200 руб. и ссылкою въ Сибирь на поселеніе. Значительной карѣ подвергались и тѣ лица, кои допустили бы евреевъ къ содержанію въ селахъ и деревняхъ какихъ либо арендъ, кабаковъ и т. п. заведеній, т.-е. помѣщики, исправники и пр. Но мѣра эта, не смотря на всѣ строгости, не могла быть приведена въ исполненіе, вслѣдствіе тѣхъ трудностей, которыя были встрѣчены на пути къ ея исполненію. Объ этомъ доносили всѣ мѣстныя начальства и министръ внутреннихъ дѣлъ, кн. Куракинъ, 23 декабря 1808 года, представилъ сущность этихъ донесеній государю въ особой запискѣ. Въ запискѣ этой приводятся слѣдующія причины, препятствовавшія приведенію въ исполненіе ст. 34 Положенія. „Многія мѣстечки, говорится въ запискѣ, относятся къ городскимъ поселеніямъ лишь по имени и переселенные туда евреи не могли бы найти рѣшительно никакихъ средствъ къ жизни, по отсутствію въ нихъ городскихъ промысловъ. Казенныхъ фабрикъ нѣтъ, частныхъ тоже очень мало. Казенныхъ земель для поселенія на нихъ евреевъ крайне недостаточно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ послѣдніе живутъ: въ Гродненской губерніи напр., есть всего 200 десятинъ казенной земли, а въ первый же годъ тамъ изъявили желаніе заняться земледѣліемъ нѣсколько сотъ еврейскихъ семействъ. Вообще выселеніе это потребовало бы значительныхъ расходовъ и не можетъ быть произведено скоро, чему препятствуетъ сильная дороговизна во многихъ мѣстахъ и платежъ евреями двойныхъ пода-

тей, чрезмѣрно обременяющій ихъ“ [1]). Посему, 29 декабря 1808 г., послѣдовалъ указъ о пріостановленіи выселенія евреевъ изъ деревень, впредь до новаго о томъ повелѣнія, а въ 1809 году былъ назначенъ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Попова, для изысканія мѣръ „посредствомъ коихъ евреи, бывъ удалены отъ единственнаго ихъ промысла — продажи вина по селамъ, могли бы снискать себѣ пропитаніе работой“, такъ какъ, по словамъ Высочайшаго указа, „невозможность переселенія ихъ не отъ чего инаго главнѣйше происходитъ, какъ только отъ того, что евреи, по нищетѣ ихъ, не имѣютъ сами способовъ, оставивъ настоящія ихъ жительства, устроиться и обзавестись въ новыхъ состояніяхъ, кои избрать они должны. Правительство, равнымъ образомъ, не можетъ принять на себя водвореніе всѣхъ ихъ на новыхъ мѣстахъ“. Членами комитета были назначены: д. т. с. Алексѣевъ, тов. мин. в. д. Козодавлевъ, т. с. сенаторъ гр. Потоцкій и ст. с. Дружининъ [2]).

Результатомъ дѣятельности этого комитета, работавшаго болѣе 3-хъ лѣтъ, явился обширный докладъ по еврейскому вопросу, помѣченный 17 февраля 1812 г. Докладъ этотъ во многомъ не лишенъ нѣкотораго интереса и для настоящаго времени, а потому мы позволимъ себѣ привести его здѣсь въ краткомъ извлеченіи.

Во-первыхъ, комитетъ полагалъ, что невозможность исполненія ст. 34 Положенія 1804 г. „зависитъ не отъ упорства евреевъ и послабленія начальства, а отъ естественнаго и политическаго положенія тѣхъ губерній, въ коихъ пребываніе евреевъ ограничено“. Затѣмъ, въ докладѣ говорится, что до тѣхъ поръ, пока евреи сохраняли политическую независимость и жили въ

---

[1]) Оршанскій, И., Русское законодательство о евреяхъ. Спб. 1877 г., стр. 278—279.

[2]) П. П. С. З., т. XXX, № 23435.

своей странѣ, они были народомъ земледѣльческимъ. Послѣ, когда они были разсѣяны по всему міру и претерпѣвали вездѣ самыя жестокія гоненія, не будучи нигдѣ признаваемы за осѣдлыхъ гражданъ, земледѣліе сдѣлалось для нихъ совершенно недоступнымъ Они по необходимости должны были предаться исключительно торговлѣ, какъ единственному занятію, соотвѣтствовавшему новымъ условіямъ ихъ жизни. Въ Польшѣ евреевъ было очень много, такъ что торговля сдѣлалась недостаточной для пропитанія всѣхъ ихъ. Съ другой стороны, польскіе помѣщики не могли серьезно заниматься веденіемъ хозяйства въ своихъ имѣніяхъ, вслѣдствіе постоянныхъ внѣшнихъ войнъ и внутреннихъ, междоусобій. Они должны были поэтому искать особыхъ средствъ для увеличенія доходности своихъ имѣній, какъ то: винокуренія, отдачи имѣній въ аренду и т. п. Взаимнодѣйствіе этихъ двухъ причинъ повело къ тому, что помѣщики воспользовались евреями для своихъ хозяйственныхъ оборотовъ. Евреи сдѣлались необходимыми для помѣщиковъ, и такъ какъ они не имѣли права пріобрѣтать земли и заниматься земледѣліемъ, то, пребывая въ деревняхъ, должны были ограничиться торговлей виномъ, какъ главной профессіей. Когда Бѣлоруссія была присоединена къ Россіи, то русское правительство признало за евреями всѣ прежнія ихъ права. Сенатскій указъ 1786 года утвердилъ за ними право жительства въ уѣздахъ и аренды помѣщичьихъ имѣній. Такъ было до 1804 года когда повелѣно было выселить всѣхъ евреевъ изъ деревень. Цѣль этого закона заключается въ искорененіи пьянства между сельскими обывателями. Но винокуреніе есть привилегія помѣщиковъ и составляетъ необходимую принадлежность ихъ хозяйствъ. Съ удаленіемъ евреевъ цѣловальники будутъ изъ крестьянъ и пьянство не уменьшится, а уменьшится число земледѣльцевъ. Прежде крестьянинъ продавалъ свой хлѣбъ на мѣстѣ еврею; теперь онъ долженъ будетъ ѣхать въ городъ, тратить время и трудъ, чтобы тамъ тоже продать его еврею и пропить выручен-

ныя деньги опять-таки у еврея. То же самое будетъ съ покупкой нужныхъ крестьянину предметовъ: соли, желѣза и т. п. Оставить же евреевъ въ деревняхъ, воспретивъ имъ торговлю виномъ, комитетъ находитъ также неудобнымъ по слѣдующимъ причинамъ. Проживающіе въ деревняхъ евреи принадлежатъ къ самымъ бѣднымъ и безъ торговли виномъ не будутъ имѣть никакихъ средствъ къ жизни. Бѣдность крестьянъ въ Бѣлоруссіи происходитъ не отъ евреевъ,—это доказывается тѣмъ, что въ юго-западныхъ губерніяхъ тоже есть евреи, а крестьяне тамъ гораздо богаче бѣлорусскихъ. Пока бѣлорусскіе помѣщики не перестанутъ придерживаться теперешней системы хозяйства, покровительствующей пьянству, зло будетъ возростать, все равно кто будетъ шинкаремъ—еврей или крестьянинъ. Это подтверждается примѣромъ губерній Петербургской, Лифляндской и Эстляндской, гдѣ евреевъ совсѣмъ нѣтъ, а пьянство очень велико. Если правительство приметъ мѣры къ тому, чтобы сдѣлать менѣе выгодною торговлю виномъ, то евреи вынуждены будутъ обратиться къ другимъ промысламъ, можетъ быть, даже къ земледѣлію, особенно если имъ будетъ предоставлено право пріобрѣтать земли въ собственность. Съ воспрещеніемъ евреямъ торговать виномъ, ихъ мѣста займутъ крестьяне, которые для доставленія помѣщикамъ бóльшихъ доходовъ должны будутъ дѣлать то же самое, что евреи. При этомъ не надо забывать, что евреи, при всей своей способности и привычкѣ къ торговлѣ виномъ, никогда не обогащались отъ нея, а только кое-какъ снискивали себѣ пропитаніе. Сдѣлать всѣхъ евреевъ купцами и ремесленниками также невозможно, во 1-хъ потому, что они не найдутъ себѣ занятій въ городахъ и мѣстечкахъ, такъ какъ тамъ нѣтъ запроса на такую массу торговаго и ремесленнаго труда, во 2-хъ потому, что отъ этого сильно пострадаютъ тѣ евреи, которые теперь занимаются торговлей и ремеслами. Дѣло въ томъ, что въ Западномъ краѣ къ продажѣ вина прибѣгаетъ лишь излишекъ евреевъ, не находящій

никакихъ другихъ средствъ къ жизни. Евреи остаются при прежнихъ своихъ занятіяхъ вслѣдствіе того, что коренныя преобразованія въ ихъ быту не могутъ быть предприняты ни ими самими, ни правительствомъ, по недостатку средствъ. Наконецъ, комитетъ пришелъ къ заключенію о необходимости отмѣнить совсѣмъ ст. 34 Положенія 1804 года [1]).

Впрочемъ, статья эта не была отмѣнена законодательнымъ порядкомъ, хотя и оставалась во все царствованіе Александра I безъ практическаго примѣненія; впослѣдствіи она обратилась въ мѣру частную, на основаніи которой, по тому или другому случаю, стали выселять евреевъ изъ той или другой губерніи или города, вслѣдствіе чего положеніе евреевъ сдѣлалось весьма шаткимъ и неопредѣленнымъ, такъ какъ они не могли быть увѣрены, что ихъ не нынче-завтра выселятъ изъ занимаемаго ими мѣста жительства. Неувѣренность эта имѣла тѣмъ бо́льшія основанія, что и со стороны городскихъ обществъ, вслѣдствіе экономической нетерпимости къ евреямъ, нерѣдко поступали ходатайства о выселеніи евреевъ изъ городовъ. Въ 1810 г. такое ходатайство поступило отъ кіевскаго городскаго общества, мотивированное тѣмъ, „что бы, съ одной стороны, сохранить прежнія привилегіи, которыми запрещалось евреямъ въ семъ городѣ записываться, жить и торговать, а съ другой—прекратить происходящіе отъ нихъ безпорядки, многочисленныя тяжбы и ссоры“ [2]). Однако, ходатайство это не было уважено по слѣдующимъ основаніямъ: „Евреи начали селиться въ Кіевѣ по общему дозволенію въ 1794 году, а въ 1801 г. по Высочайшему повелѣнію запрещено выселять ихъ изъ означеннаго города. Слѣдовательно, терпимость евреевъ въ Кіевѣ съ законнаго дозволенія уже болѣе 15 лѣтъ существуетъ, и выселеніе ихъ сопряжено будетъ съ чрезвычайнымъ

---

[1]) Оршанскій, И., Рус. Законод. о евреяхъ. Спб., 1877 г., стр. 280—284.
[2]) П. П. С. З., т. XXXI, № 24098.

для нихъ раззореніемъ. По самому положенію о евреяхъ назначены для жительства ихъ города, а не села и деревни, гдѣ они не столь полезны. Если же выходятъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ какіе безпорядки, вообще по жительству ихъ и промысламъ, то они должны прекращаться бдительностью начальства и дѣйствіемъ законовъ“ [1]). Но въ слѣдующее царствованіе, когда внутренняя политика по отношенію къ евреямъ сдѣлалась болѣе суровой, кіевскіе горожане снова обратились съ ходатайствомъ объ удаленіи евреевъ изъ Кіева, и на этотъ разъ достигли своей цѣли.

Въ 1827 году былъ изданъ указъ о выселеніи евреевъ изъ Кіева. По словамъ извѣстнаго изслѣдователя Кіевской губерніи, статистика Журавскаго, „зависть купцовъ христіанъ къ евреямъ была главной причиной ихъ изгнанія изъ этого города много разъ“ [2]). Справедливость сего заключенія подтверждается и оффиціальными актами. Такъ какъ указъ 1827 года, вслѣдствіе встрѣтившихся затрудненій, не могъ быть исполненъ, и въ 1833 году снова былъ поднятъ объ этомъ вопросъ, то кіевскій военный губернаторъ, генералъ-адъютантъ Левашевъ, между прочимъ, доносилъ, что онъ признаетъ „оставленіе евреевъ въ Кіевѣ полезнымъ и въ томъ отношеніи, что они, при умѣренности и простотѣ ихъ жизни, имѣютъ возможность продавать товары гораздо дешевле, такъ что рѣшительно можно сказать, что съ высылкою ихъ многіе товары и издѣлія не только вздорожаютъ, но и вовсе невозможно будетъ ихъ имѣть. Посему нельзя не предпочесть пользу жителей личнымъ выгодамъ, ожидаемымъ христіанскимъ купечествомъ отъ удаленія евреевъ“ [3]).

Были и отъ другихъ городовъ ходатайства о выселеніи

---

[1]) П. П. С. З., т. XXXI, № 24098.
[2]) Статист. опис. Кіевск. губ., т. I, стр. 261.
[3]) В. П. С. З. т. VIII, № 6418.

евреевъ, большею частью основанныя на древнихъ привилегіяхъ, польскихъ и литовскихъ.

Такъ, въ 1829 году (и много разъ впослѣдствіи) правительство разсматривало разныя ходатайства купцовъ и мѣщанъ Остзейскихъ губерній объ уменьшеніи числа евреевъ и о запрещеніи имъ жить и промышлять въ томъ или другомъ городѣ [1]. Многія изъ этихъ ходатайствъ имѣли успѣхъ, и жительство евреевъ въ Остзейскихъ губерніяхъ ограничивалось различными постановленіями, не потерявшими вполнѣ своей обязательности и по сіе время.

Въ 1833 году жители гор. Каменецъ-Подольска также обратились съ просьбою о выселеніи евреевъ изъ этого города, на основаніи польской привилегіи отъ 1594 года [2].

Караимы город. Трокъ, Вил. губ., выступили въ 1829 году съ своими привилегіями и добились изгнанія евреевъ изъ этого города [3].

Въ Вильнѣ, въ 1838 году, возстановлено было дѣйствіе старой привилегіи, запрещавшей евреямъ жительство въ лучшей части города [4].

Въ 1846 году житомірскій кузнечный цехъ принесъ жалобу на подрывъ, дѣлаемый ему евреями въ кузнечномъ ремеслѣ. Губернское правленіе, усмотрѣвъ изъ дѣла, что кузнецы евреи хотя и вносятъ установленную плату въ цеховую казну и работаютъ искусно, но надлежащихъ свидѣтельствъ (въ знаніи мастерства) не имѣютъ, воспретило имъ дальнѣйшее производство ремесла. И только благодаря вмѣшательству генералъ-губернатора, который нашелъ это распоряженіе стѣснительнымъ для жителей,

[1] В. П. С. З. т. IV, № 2884.
[2] В. П. С. З. т. VIII, № 5950.
[3] В. П. С. З. т. IV, № 3136, и т. XI, № 9625.
[4] В. П. С. З. т. XIII, № 10908.

такъ какъ число христіанъ, занимавшихся въ Житомірѣ кузнечнымъ ремесломъ было весьма незначительно, оно было отмѣнено [1]).

Христіанское общество гор. Кнышина (Гродн. губ.), основываясь на привилегіяхъ, данныхъ этому городу польскимъ правительствомъ, ходатайствовало у мѣстнаго начальства о воспрещеніи мѣстнымъ евреямъ пріобрѣтать недвижимыя имущества и заниматься промыслами въ семъ городѣ, — и въ 1845 году послѣдовало Высочайше утвержденное рѣшеніе, коимъ опредѣлялось: евреевъ, прибывшихъ изъ другихъ мѣстъ и водворившихся въ Кнышинѣ, удалить изъ сего города. Но впослѣдствіи христіанское общество признало полезнымъ для города пребываніе въ немъ евреевъ и само просило объ отмѣнѣ прежняго постановленія, что́ и послѣдовало въ 1858 году [2]).

Въ 1836 году состоялось распоряженіе о недопущеніи евреевъ къ содержанію шинковъ въ помѣщичьихъ селеніяхъ Новороссійскаго края и Бессарабской области, вызванное рядомъ ходатайствъ новороссійскихъ откупщиковъ, жаловавшихся на подрывъ евреями ихъ интересовъ [3]).

Полагаемъ, приведенныхъ данныхъ достаточно, чтобы судить о степени общественно-экономической терпимости со стороны городского христіанскаго населенія къ евреямъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны, правительство и помѣщики стремились къ выселенію евреевъ изъ селъ и деревень, а съ другой стороны, городскія сословія хлопотали о выселеніи ихъ изъ городовъ и нерѣдко достигали своей цѣли. При такомъ порядкѣ вещей, трудно было придти къ какому-либо опредѣленному результату. Однако, выходъ изъ этого положенія, повидимому, былъ найденъ въ поощреніи евреевъ къ земледѣльческому труду, съ каковою цѣлью,

---

[1]) В. П. С. З. т. XXI, № 20021.

[2]) В. П. С. З. т. XXXIII, № 32721 и дополн.

[3]) В. П. С. З., т. XII, № 10012.

согласно Положенію 1804 года, было отведено имъ для поселенія до 30000 десятинъ казенной земли, но не въ ближайшихъ по мѣсту жительства евреевъ губерніяхъ, куда они безъ особыхъ затрудненій могли бы переселиться, а въ отдаленномъ, почти пустынномъ въ то время Новороссійскомъ краѣ. Съ 1806 года началось переселеніе туда евреевъ, во множествѣ изъявившихъ желаніе заниматься земледѣліемъ, и въ 1810 году было переселено въ Херсонскую губернію 600 еврейскихъ семействъ, въ числѣ болѣе 3640 душъ обоего пола,—но на этомъ пока и остановилось переселеніе, такъ какъ въ томъ же году херсонскій губернаторъ доносилъ о положеніи переселенцевъ, что „смертность между ними весьма велика и переселять ихъ болѣе не должно“ [1]).

Дѣйствительно, положеніе первыхъ еврейскихъ колонистовъ, состоявшихъ преимущественно изъ бѣднѣйшихъ и находившихся въ совершенно безвыходномъ положеніи людей, было по истинѣ печально. Слабые по природѣ, изнуренные предшествовавшей крайнею нуждою и продолжительной перекочевкой со всевозможными лишеніями въ дорогѣ, совершенно незнакомые съ земледѣліемъ, они явились почти въ безлюдный край, дѣвственная почва котораго требовала усиленнаго тяжелаго труда и опытныхъ рукъ для обработки. Къ этому присоединялись многія другія неудобства, какъ-то: непривычка къ новымъ климатическимъ условіямъ. отсутствіе въ первое время жилищъ, недостатокъ хозяйственнаго инвентаря и земледѣльческихъ орудій, частые неурожаи и пр.; все это ставило еврейскія колоніи въ крайне безвыходное положеніе, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ котораго были—нищета, болѣзни и усиленная смертность. Рядомъ съ этимъ, только-что зарождавшаяся городская жизнь въ Новороссійскомъ краѣ привлекала къ себѣ евреевъ-колонистовъ, которые, мало-помалу, и разбрелись по сосѣднимъ городамъ, представлявшимъ

---

[1]) П. П. С. З., т. XXXI, № 24185.

широкое поле для болѣе сродной имъ торгово-промышленной дѣятельности.

Такимъ образомъ, первая попытка колонизаціи евреевъ, съ цѣлью пріученія ихъ къ земледѣлію, не увѣнчалась успѣхомъ. Но пріостановленное было въ 1810 г., переселеніе евреевъ въ Новороссійскій край снова возобновилось съ 1822 года и продолжалось до начала 60-хъ годовъ, когда правительство убѣдилось, наконецъ, въ малоуспѣшности практиковавшейся системы искусственнаго пріученія евреевъ къ земледѣльческому труду путемъ административной регламентаціи и опеки. Въ ряду множества причинъ (отчасти указанныхъ уже нами выше), дурно вліявшихъ на развитіе еврейскихъ земледѣльческихъ колоній, немаловажную роль играли и аракчеевскіе порядки, которымъ подчинена была жизнь въ этихъ колоніяхъ. Многочисленная мѣстная администрація, состоявшая изъ отставныхъ военныхъ (унтеръ-офицеровъ и офицеровъ), не столько заботилась о развитіи порученнаго ей дѣла, сколько о своихъ личныхъ интересахъ. Огромныя суммы, отпускавшіяся на хозяйственныя нужды колоній, проходя черезъ различныя административныя инстанціи, достигали своего назначенія въ самыхъ минимальныхъ размѣрахъ. Изъ 175 руб., предназначавшихся каждому семейству на первоначальное обзаведеніе, выдавались на руки только 30 руб., остальные употреблялись администраціею на постройку для поселенцевъ жилищъ и покупку земледѣльческихъ орудій, но и то, и другое оказывались никуда негодными, вслѣдствіе чего колонисты должны были затрачивать на ихъ ремонтъ полученные 30 руб. и оставаться безъ прочихъ предметовъ хозяйственнаго инвентаря. Для поощренія къ земледѣлію нерадивыхъ предписывалось (особымъ постановленіемъ объ управленіи колоніями) наказывать ихъ розгами, содержаніемъ подъ стражею, а неисправимыхъ—ссылкою въ Сибирь на поселеніе.

Столь суровая опека и излишняя регламентація, вмѣсто жи-

ваго отношенія къ дѣлу, могли только вредить свободному развитію колоній и отбивать всякую охоту къ переселенію у тѣхъ, которые пожелали бы заняться земледѣліемъ. Наконецъ, отдаленность пунктовъ, избранныхъ для колонизаціи съ цѣлью ихъ заселенія, такъ-же не могла содѣйствовать вполнѣ успѣшному ходу этого дѣла [1]).

Были попытки колонизировать евреевъ даже въ Сибири. Такъ, въ 1835 году были назначены 15154 десят. въ Тобольской губерніи

---

[1]) Для иллюстраціи сказаннаго нами объ устройствѣ еврейскихъ земледѣльческихъ колоній, приведемъ здѣсь одинъ оффиціальный документъ по этому дѣлу, извлеченный изъ богатаго архива Херсонско-Бессарабскаго управленія.

До 1846 года колонизація евреевъ, то усиливаясь, то ослабѣвая, направлялась въ Херсонскую губернію. Въ 1846 г. мѣстомъ для будущихъ поселеній была избрана также Екатеринославская губернія, гдѣ предположено было водворить 285 семействъ изъ витебскихъ выходцевъ, пожелавшихъ взяться за земледѣльческій трудъ. Устройство этихъ колоній попечительскій комитетъ возложилъ на смотрителя маріупольскихъ и бердичевскихъ колоній, Штемпеля. Срокомъ для сдачи послѣднему колоній было назначено 18 декабря 1846 г., а между тѣмъ къ тому времени никакихъ построекъ для новыхъ поселенцевъ возведено не было. Штемпель засталъ въ колоніи № 1 всего 10 избушекъ, изъ которыхъ 4 стояли заплетенныя дранницею, безъ обмазки оконъ и дверей, 2 оканчивались и 4 начали строиться. Уже тогда Штемпель предсказывалъ, что „дома эти, построенные при 22 градусномъ морозѣ, изъ сыраго, мерзлаго лѣса, прозябшими мастеровыми, разрушатся при первыхъ жарѣ и вѣтрѣ (Донесеніе комитету отъ 22 января 1847 г.)“. Но палата, не обращая на то вниманія, заботилась только о скорѣйшемъ окончаніи построекъ. Къ 21-му февраля 1847 года считалось уже 117 домовъ, изъ коихъ ни одинъ не былъ конченъ, а для 30-ти поставлены были только угловые столбы. Зданія оказались черезъ-чуръ малыми и низкими, такъ что мужчинѣ средняго роста приходилось ходить по комнатѣ согнувшись (высота комнаты равнялась 2 ар. 5—7 верш.). Дома эти были построены зимою и худо, на низкомъ мѣстѣ, безъ фундамента, такъ что сырость немедленно должна была проникнуть въ стѣны. „Едва-ли, когда-либо, была возведена подобная постройка для жилья людей“, писалъ Штемпель комитету, „относительно непрочности оныхъ, худшей нельзя произвести“. Въ своемъ донесеніи министру комитетъ писалъ, что одни дома разрушены еще до занятія ихъ евреями, другіе при освидѣтельствованіи найдены были уже въ ветхомъ видѣ. Такимъ образомъ, вмѣсто

и Омской области для поселенія евреевъ, желавшихъ заниматься земледѣліемъ, куда въ теченіе 1836 г. и переселилось 1317 человѣкъ [1]).

Въ 1837 г. для той же цѣли отведены были еще 13363 десят. въ Омской области, и евреи толпами начали переселяться въ Сибирь, но въ томъ же году состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ навсегда воспрещалось поселеніе евреевъ въ Сибири, а находившихся уже въ пути приказано было вернуть назадъ и поселить въ Херсонской губерніи. Столь рѣзкія колебанія въ законодательныхъ мѣропріятіяхъ, въ связи съ другими неблагопріятными условіями, не могли, конечно, не па-

---

домовъ, стоившихъ сотни тысячъ, евреи нашли одни развалины, а губернское правленіе (палата) ихъ же обвиняла въ томъ, что они не ремонтировали едва оконченныхъ построекъ...

„Осенній, холодный, сырой воздухъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, пишетъ Штемпель въ своемъ донесеніи комитету отъ 16-го сент. 1847 года, дѣлается уже теперь весьма чувствителенъ и можетъ имѣть при теперешней эпидеміи самыя пагубныя послѣдствія для евреевъ, расположенныхъ въ тѣсныхъ и холодныхъ квартирахъ, ибо въ нѣкоторыхъ селеніяхъ они помѣщаются въ сараяхъ и другихъ подобныхъ постройкахъ, почти на открытомъ воздухѣ". Предвидя свою незавидную участь, евреи обратились къ Штемпелю съ просьбою позволить имъ самимъ докончить постройки, обѣщаясь въ такомъ случаѣ разобрать стѣны и сложить ихъ съизнова, изъ сырцоваго кирпича, и предсѣдатель комитета отклонилъ это предложеніе. Штемпель вошелъ съ ходатайствомъ, чтобы евреи остались еще на одну зиму въ окрестныхъ деревняхъ, но евреи были вынуждены перебраться немедленно, зимою, въ свои незавидныя квартиры. По донесенію Штемпеля, будущіе піонеры еврейскаго земледѣлія были изгнаны изъ селеній съ крайнею жестокостью: имъ не дали даже спечь хлѣба, который былъ выброшенъ изъ печей сырымъ. Какая зима ждала евреевъ въ колоніяхъ—понять не трудно. Переселенцы терпѣли большія бѣдствія отъ холода и сырости въ домахъ и между ними появилась цынга. 83 дома превратились въ одни переплеты изъ мелкой драни, въ 29 домахъ разрушились печи, въ 18 повалились трубы, въ 4 переломились балки, въ 3 поломались кроквы, въ потолкахъ оказались дыры, въ которыя дулъ вѣтеръ и валилъ снѣгъ (Донесеніе отъ 15-го февраля 1849 года, № 116).

[1]) В. П. С. З., т. XII, № 9843.

4

рализовать благихъ намѣреній въ дѣлѣ развитія земледѣлія среди евреевъ [1]).

Что касается той части Положенія 1804 года, которою разрѣшалось евреямъ отдавать дѣтей своихъ во всѣ учебныя заведенія, то хотя право это въ принципѣ имѣло огромное значеніе для евреевъ, но врядъ ли оно могло имѣть въ то время большое практическое значеніе. Дѣло въ томъ, что для массы еврейской необходимо было низшее образованіе, какъ болѣе доступное ей по средствамъ, а школъ народныхъ было слишкомъ ограниченное число, чтобы ими могли воспользоваться евреи; за недостаткомъ же низшихъ школъ, въ которыхъ еврейскія

[1]) Къ исторіи переселенія евреевъ въ Сибирь имѣются слѣдующія любопытныя данныя, хранящіяся въ одномъ изъ архивовъ Мин. Гос. Имущ. Начальникъ III отдѣленія, Бенкендорфъ, пишетъ гр. Киселеву, Министру Государ. Имущ.: „До свѣдѣнія Ш отд. дошло, что и курляндскіе евреи направились въ Сибирь, но въ пути претерпѣвали самое жестокое обращеніе отъ провожавшихъ ихъ чиновниковъ и офицеровъ, а прибывъ на мѣста, не получили обѣщанныхъ правительствомъ хлѣба, скота, и не нашли покровительства ближайшаго начальства, на которое вполнѣ надѣялись. Многіе члены ихъ семействъ лишились жизни отъ тягости и дальняго пути, умирали съ голода, ежедневно заняты погребеніемъ своихъ собратій. Извѣстіе сіе поселило между оставшимися въ Курляндіи евреями такой страхъ и ропотъ, что вѣроятно мало охотниковъ переселятся". Императоръ Николай I, черезъ Бенкендорфа, поручилъ новороссскому генер.-губерн. гр. Воронцову „строжайше разслѣдовать съ тѣмъ, чтобы виновные подверглись за это наказанію". Это не могло, разумѣется, облегчить участи евреевъ, которые представляли собою самый жалкій видъ. Правительство получило вдругъ на руки цѣлую армію опасно-больныхъ, калѣкъ, которые угрожали сдѣлаться источникомъ самой опасной заразы. Въ документахъ, сюда относящихся, мы находимъ цѣлую систему мѣръ по призрѣнію больныхъ, коими правительство было озабочено. Полтавскому губернатору предписывается озаботиться призрѣніемъ больныхъ, а вице-губернатору Гессе —облегчить участь кременчугскихъ евреевъ. Гессе заявилъ, что 215 чел. онъ нашелъ въ городскомъ зданіи, называвшемся „сахарнымъ заводомъ", „въ тѣснотѣ, сырости, при дурномъ спертомъ воздухѣ, соединеніи разнородныхъ болѣзней и безъ медицинскаго присмотра, а отъ этихъ недостатковъ не только не подаютъ надежды на скорое выздоровленіе, но еще представляютъ опасность въ порожденіи заразительности".

дѣти могли бы научиться русскому языку, имъ, разумѣется, были не доступны и среднія учебныя заведенія.

Въ апрѣлѣ 1835 года было Высочайше утверждено новое Положеніе о евреяхъ, которое служитъ какъ бы сводомъ всѣхъ до того времени отдѣльно изданныхъ о нихъ постановленій. Въ именномъ указѣ, сопровождавшемъ это Положеніе, говорится, что „были многія частныя и отдѣльныя о евреяхъ постановленія", но „по разнообразію ихъ началъ и по происшедшимъ отъ того неудобствамъ въ исполненіи, признано было нужнымъ составить общее Положеніе, объемлющее права ихъ и обязанности съ тѣми изъ общихъ законовъ изъятіями, какія представятся необходимыми. Главною цѣлію сего Положенія постановлено было: устроить положеніе евреевъ на такихъ правилахъ, кои бы, открывая имъ свободный путь къ сниканію безбѣднаго содержанія упражненіями въ земледѣліи и промышленности и къ постепенному образованію ихъ юношества, въ то же время преграждали имъ поводы къ праздности и промысламъ незаконнымъ".

Положеніе это и послужило главнымъ основаніемъ для нынѣ дѣйствующаго у насъ законодательства о евреяхъ. По смыслу входящихъ въ него узаконеній видно, что, съ точки зрѣнія русскаго законодательства, евреи, сами по себѣ, не пользуются никакими присущими каждому человѣку и гражданину правами; такъ, напримѣръ, относительно всѣхъ русскихъ подданныхъ, кромѣ евреевъ, законодатель исходитъ изъ того основнаго положенія, что все незапрещенное закономъ дозволено, тогда какъ для евреевъ все недозволенное положительнымъ закономъ считается запрещеннымъ. Отсюда необходимость слѣдующихъ узаконеній, вошедшихъ въ Положеніе 1835 года: „2) Евреи, пользуясь общимъ покровительствомъ законовъ, имѣютъ свободу не токмо въ личномъ ихъ состояніи, а и въ законномъ пріобрѣтеніи имуществъ, въ земледѣльческихъ занятіяхъ и въ производствѣ торговли, промышленности и проч.". „24) Каждому

еврею дозволяется во всякое время переходить въ земледѣльческое состояніе“, „104) Дѣти евреевъ могутъ быть принимаемы и обучаемы безъ всякаго различія отъ другихъ дѣтей въ общихъ училищахъ“ и т. д. Всѣ подобныя законоположенія показываютъ, что съ точки зрѣнія законодателя евреи въ Россіи представляютъ совершенно исключительный классъ людей, который, по своему гражданскому положенію, не можетъ быть причисленъ къ подданнымъ государства, въ полномъ значеніи этого слова. Всѣ русскіе подданные пользуются неограниченнымъ правомъ повсемѣстнаго жительства въ Имперіи. Право это связано самымъ тѣснымъ образомъ даже съ правомъ временнаго пребыванія въ данной странѣ; евреи же лишены этого права. Въ ст. 3 и 4 Положенія для постояннаго жительства евреевъ точно опредѣлена извѣстная часть русской территоріи, за черту которой они переступать не имѣютъ права. Мѣра эта, очевидно, противорѣчитъ той цѣли, которая выставлена самимъ Положеніемъ, и вызвана желаніемъ оградить остальную Россію отъ „сихъ людей, болѣе вредныхъ, нежели полезныхъ для государства“ [1]).

Исходя изъ сего взгляда, Положеніе заключаетъ въ себѣ, съ одной стороны, цѣлый рядъ всевозможныхъ ограниченій и стѣсненій въ сферѣ личной и общественной дѣятельности евреевъ, а съ другой стороны—рядъ мѣръ, клонящихся къ перевоспитанію ихъ, посредствомъ распространенія между ними образованія и полезнаго труда, преимущественно земледѣльческаго и промышленнаго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ положеніе входятъ и мѣры, преслѣдующія исключительно утилитарную цѣль: „извлеченіе изъ сего племени пользы для государства“. Затѣмъ, мы тутъ находимъ и одно законоположеніе, очевидно, вызванное необходимостью огражденія христіанъ отъ вліянія еврейской религіи. Оно заключается въ подтвержденіи ранѣе изданнаго закона, коимъ

[1]) В. П. С. З. т. III, № 2558.

„запрещается евреямъ держать у себя христіанъ для постоянныхъ домашнихъ услугъ“. Законъ этотъ, порожденный религіозной нетерпимостью, противорѣчитъ не только экономическимъ требованіямъ дѣйствительной жизни, но и важнѣйшимъ видамъ законодательной политики относительно евреевъ. Заставляя евреевъ держать въ качествѣ прислуги однихъ своихъ единовѣрцевъ, законъ даетъ, такимъ образомъ, поддержку той самой обособленности и замкнутости еврейскаго племени, которымъ онъ, напротивъ, долженъ противодѣйствовать. Самое существованіе такого закона необходимо утверждаетъ евреевъ въ мнѣніи о своей отчужденности отъ христіанскаго общества и заставляетъ ихъ глубже замыкаться въ самихъ себя. Устраняя христіанъ изъ домашней жизни евреевъ, законъ лишаетъ государство одного изъ дѣйствительныхъ факторовъ въ дѣлѣ обрусенія еврейской массы. Извѣстно, что домашняя прислуга имѣетъ весьма большое вліяніе на усвоеніе дѣтьми языка.

Хотя уголовное наказаніе за неисполненіе сего закона отмѣнено въ 1865 году, но самый законъ, по кодификаціонному недосмотру, остается до сихъ поръ въ Сводѣ законовъ.

Вообще Положеніе 1835 года, хотя и построено на строгихъ регламентарныхъ началахъ подчиненія еврейскаго быта правительственной опекѣ и контролю, въ то же время цѣлымъ рядомъ мѣръ замыкаетъ еврея въ особое, отдѣльное отъ другихъ общество, съ санкціонированной самимъ законодательствомъ кагальной организаціей. Такъ, Положеніе, ограничивая мѣстопребываніе евреевъ Западнымъ краемъ и Новороссіей (§§ 3 и 4), запрещаетъ имъ пріобрѣтеніе населенныхъ имѣній, наемъ христіанской прислуги, повелѣваетъ всякаго еврея приписывать къ городскому еврейскому обществу, хотя-бы онъ проживалъ въ мѣстечкѣ, селѣ или деревнѣ (§ 48). Сельскія общества отъ евреевъ земледѣльцевъ должны учреждаться отдѣльно отъ поселянъ другой вѣры (§ 65). Для управленія дѣлами, особенно касающимися до

евреевъ по раскладкѣ податей и повинностей, собственно на евреяхъ лежащихъ, евреи избираютъ изъ своей среды особенныхъ уполномоченныхъ отъ 3-хъ до 5-ти, кои составляютъ кагалъ (§ 66). Кагалъ наблюдаетъ за исправнымъ поступленіемъ съ евреевъ податей казенныхъ, сборовъ и доходовъ общественныхъ. Онъ же хранитъ поступающія съ евреевъ суммы и наблюдаетъ за правильнымъ ихъ расходованіемъ (§ 67). Сельскія общества и городскія сословія дѣлаютъ внутреннія раскладки между собою, по общему приговору, сообразно съ состояніемъ и средствами каждаго (§ 82). Сверхъ сборовъ и податей, общихъ всѣмъ обывателямъ, производится съ евреевъ особенный сборъ подъ наименованіемъ коробочнаго (§ 75). Евреи должны заботиться объ устройствѣ своихъ собственныхъ общественныхъ учрежденій для бѣдныхъ, больныхъ и т. п. Далѣе идутъ мѣры, касающіяся регламентаціи духовной стороны быта евреевъ: учрежденія молитвенныхъ домовъ, избранія духовныхъ лицъ и проч.

Для полноты картины законодательныхъ мѣропріятій, клонившихся къ упроченію старинной обособленности евреевъ отъ христіанъ, необходимо имѣть въ виду и особый „Уставъ 1827 г. о рекрутской повинности и военной службѣ евреевъ“, коимъ опредѣлялось отбываніе этой повинности еврейскими обществами отдѣльно отъ христіанскихъ, а попеченіе и отвѣтственность въ точномъ и правильномъ исполненіи ея возложены были на самыя еврейскія общества, которыя въ силу этого были вооружены властью отдавать въ рекруты всякаго еврея, во всякое время, за поступки, клонящіеся ко вреду обществъ. Этимъ давалось въ руки кагала главное орудіе, коимъ онъ могъ подавлять всякое стремленіе въ отдѣльныхъ лицахъ общины къ освобожденію изъ подъ его контроля и опеки, что и вело къ строгой сплоченности, солидарности и отчужденности евреевъ отъ остальнаго населенія.

Каковы были результаты законодательныхъ мѣръ, клонив-

шихся, съ одной стороны, къ „извлеченію изъ евреевъ пользы для государства“, въ видѣ исправнаго отбыванія ими разныхъ повинностей, а съ другой стороны — къ огражденію отъ нихъ, какъ отъ вредныхъ людей, христіанскаго населенія.

Что касается просвѣтительныхъ тенденцій Положенія 1835 г., то врядъ ли онѣ могли разсчитывать на осуществленіе въ значительныхъ размѣрахъ, такъ какъ, хотя оканчивавшимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и предоставлялось право на поступленіе въ государственную службу, но не иначе, какъ всякій разъ съ особаго Высочайшаго разрѣшенія.

Дальнѣйшій ходъ развитія законодательства о евреяхъ, до конца 50-хъ годовъ, не представляетъ никакихъ особенно существенныхъ измѣненій въ Положеніи 1835 года, за исключеніемъ, впрочемъ, закона 20 апрѣля 1843 г., коимъ повелѣвалось: „всѣхъ евреевъ, живущихъ въ 50-тиверстной полосѣ вдоль границы съ Пруссіею и Австріею, вывесть внутрь губерній“ [1]). Затѣмъ, хотя въ 1844 году и была произведена, повидимому, важная реформа въ управленіи еврейскихъ общинъ, выразившаяся въ уничтоженіи кагаловъ и передачѣ ихъ дѣлъ въ общія административныя учрежденія, но при этомъ остались въ прежнемъ видѣ особые налоги на евреевъ и составленіе ими особыхъ податныхъ обществъ и рекрутскихъ участковъ, равно какъ и избраніе ими особыхъ мѣщанскихъ старостъ, въ качествѣ сборщиковъ податей. Слѣдовательно, сущность дѣла мало измѣнилась, такъ какъ главнѣйшія основанія для существованія обособленности еврейскихъ обществъ остались нетронутыми этой реформой.

Въ послѣдующихъ законоположеніяхъ о евреяхъ руководящее значеніе узко-утилитарнаго принципа становится все болѣе и болѣе преобладающимъ, какъ это видно изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ законодательныхъ постановленій, въ которыхъ исключительнымъ

---

[1]) В. П. С. т. XVIII, № 16767.

мотивомъ является стремленіе „извлечь изъ сего племени пользу для государства“. Съ этою цѣлью даже допускается нѣкоторое расширеніе гражданскихъ правъ евреевъ. Утилитарный взглядъ русскаго законодательства на еврейскій вопросъ, въ смыслѣ соблюденія государственныхъ интересовъ, и прежде находилъ примѣненіе, но нерѣдко долженъ былъ уступать мотивамъ иного характера — религіознымъ, сословно-монопольнымъ и др. Такъ, еще въ XVIII в., когда недопущеніе евреевъ въ Россію обусловливалось религіозной нетерпимостью, уже встрѣчаются доводы со стороны разныхъ административныхъ властей того времени въ пользу дозволенія евреямъ хотя временнаго пребыванія въ Россіи „для пользы обывательской“, или „дабы за непропускомъ ихъ не послѣдовало въ казенномъ индуктномъ сборѣ недобору“, или въ виду того, что „коммерція (въ Ригѣ) совсѣмъ рушиться можетъ и привозныхъ изъ-за моря товаровъ продавать будетъ некому“. Но всѣ эти утилитарныя соображенія должны были уступить передъ религіозной нетерпимостью, господствовавшей въ высшихъ правительственныхъ сферахъ того времени. По присоединеніи же польско-литовскихъ областей къ Россіи, религіозная нетерпимость начинаетъ отступать передъ мотивами государственной пользы, выразившимися, на первыхъ же порахъ, въ установленіи двойныхъ податей съ евреевъ и въ удержаніи кагальной системы отбыванія еврейскими общинами государственныхъ податей и повинностей. Въ нѣкоторыхъ же законоположеніяхъ, касающихся опредѣленія гражданскихъ правъ евреевъ, выступаютъ утилитарныя соображенія и общественно-экономическаго свойства. Такъ, напримѣръ, когда, 7-го октября 1790 года, разсматривалось въ Государственномъ Совѣтѣ прошеніе евреевъ о дозволеніи имъ записываться въ смоленское и московское купечество, Совѣтъ, согласившись съ мнѣніемъ по сему предмету президента Коммерцъ-Коллегіи, графа Воронцова, пришелъ къ заключенію, что „отъ допущенія ихъ къ этому не усматривается

никакой пользы“, но что они могутъ пользоваться правомъ гражданства въ Бѣлоруссіи и что „сіе право могло бы быть съ пользой распространено и на намѣстничества Екатеринославское и Таврическое“ [1]), какъ надо полагать, вслѣдствіе малонаселенности этихъ областей. Результатомъ приведенныхъ соображеній былъ указъ 1791 года, коимъ расширялась черта осѣдлости евреевъ двумя упомянутыми областями.

Въ указѣ отъ 29-го іюля 1827 г. говорится, между прочимъ, что евреи „не могутъ приносить существенной пользы государству“ и „самыя мѣры, которыя принимало правительство *къ извлеченію изъ сего племени пользы для государства*, составленіемъ для управленія онаго особаго Положенія (1804 г.) и изысканіемъ средствъ къ переселенію евреевъ изъ селеній въ города, не могли имѣть доселѣ желаемаго успѣха“.

Пребываніе евреевъ въ тѣхъ или другихъ городахъ и селеніяхъ, въ чертѣ или внѣ черты ихъ осѣдлости, часто разрѣшалось или запрещалось, смотря по тому: были-ли они нужны или нѣтъ. Такъ, въ 1819 г. разрѣшено было евреямъ-винокурамъ пребываніе во внутреннихъ губерніяхъ „впредь до усовершенствованія въ винокуреніи русскихъ мастеровъ“ [2]). Разрѣшеніе это воспослѣдовало вслѣдствіе жалобъ мѣстныхъ властей (въ томъ числѣ знаменитаго Сперанскаго, изъ Пензы) на недостатокъ тамъ винокуровъ. Но въ 1826 году воспрещено было дальнѣйшее пребываніе во внутреннихъ губерніяхъ евреевъ-винокуровъ, такъ какъ „винокуровъ было уже довольное число изъ христіанъ“ [3]).

Въ 1829 г. изданъ былъ указъ о выселеніи евреевъ изъ гг. Севастополя и Николаева, въ коихъ пребываніе ихъ найдено было „неудобнымъ и вреднымъ“, а въ 1830 г. мѣстное начальство г. Николаева, затрудняясь исполненіемъ упомянутаго указа, между

---

[1]) Архивъ Госуд. Сов., т. II, ч. 1, стр. 366.

[2]) П. П. С. З., т. XXXVI, № 27963.

[3]) В. П. С. З., т. I, № 86.

прочимъ, доносило, что „евреи, въ числѣ 1115 душъ мужескаго пола, всѣ до сего времени участвовали въ отбыванiи квартирной воинской повинности, которою городъ крайне обремененъ, а также всѣхъ другихъ общихъ и мѣстныхъ повинностей; съ выселенiемъ евреевъ сiи тягости упадутъ на однихъ обывателей христiанъ, кои выполнять ихъ едва-ли будутъ въ состоянiи, да притомъ г. Николаевъ лишится почти всѣхъ ремесленниковъ своихъ, такъ какъ ремеслами и другими художествами наиболѣе занимаются евреи“ [1]).

Въ томъ же году состоялось распоряженiе объ отдачѣ евреевъ въ военную службу за недоимки въ податяхъ (съ обществъ Минской, Гродненской, Виленской и Подольской губернiй), мотивированное слѣдующимъ соображенiемъ: „находя, что казна не получаетъ почти ничего съ евреевъ, между тѣмъ какъ они, безпрестанно обращаясь съ просьбами о взысканiи съ нихъ, вмѣсто рекрутъ въ натурѣ, денегъ, показываютъ, что должны быть въ состоянiи платить подати, если-бы не уклонялись отъ сего“ [2]).

Въ 1834 г. издано постановленiе, коимъ разрѣшалось евреямъ содержать корчмы и другiя оброчныя статьи въ селенiяхъ, между прочимъ, потому, что воспрещенiе сего, „вовлекло бы казну въ убытокъ, отстраненiемъ отъ откуповъ значительнаго класса людей, наиболѣе оными занимающихся“ [3]).

Въ 1838 г. разрѣшено евреямъ, „по малочисленности города Новоалександровска и для содѣйствiя къ распространенiю его“, жительство въ семъ городѣ [4]).

Въ 1843 г. особымъ постановленiемъ дозволено было евреямъ

---

[1]) В. П. С. З., т. V, № 3703.
[2]) В. П. С. З., т. V, № 3987.
[3]) В. П. С. З., т. IX, № 7645.
[4]) В. П. С. З., т. XIII, № 11200.

производить винокуреніе въ городахъ, въ виду того, что „отъ воспрещенія евреямъ винокуренія можетъ уменьшиться взиманіе акциза за выдѣлку питей“ [1]).

Въ 1844 г. разрѣшено было евреямъ мастеровымъ жительство на восточномъ берегу Чернаго моря, вслѣдствіе заявленій главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ о полезности пребыванія тамъ евреевъ въ качествѣ мастеровыхъ, „необходимыхъ для гарнизоновъ“, расположенныхъ въ укрѣпленіяхъ Черноморской береговой линіи. А въ 1846 году было признано полезнымъ, съ цѣлью заселенія портовыхъ городовъ сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря, дозволить жить въ нихъ евреямъ мастеровымъ „но не иначе, какъ временно, съ тѣмъ еще, чтобы евреи, подъ видомъ временнаго жительства, не дѣлали тамъ постоянныхъ поселеній“ [2]).

Въ томъ же году Высочайше утверждено положеніе Комитета Министровъ о допущеніи евреевъ къ производству по подрядамъ шоссейныхъ работъ въ селеніяхъ Могилевской и Витебской губерній (гдѣ жительство евреямъ было воспрещено), въ виду того соображенія „что подряды на шоссейныя работы неудобно раздѣлять отдѣленіемъ изъ нихъ тѣхъ участковъ, гдѣ шоссе проходитъ черезъ селенія, и что въ означенныхъ губерніяхъ по недостатку промышленниковъ изъ христіанъ, преимущественно вступаютъ въ торги и подряды евреи“; однако допущеніе это разрѣшалось „съ тѣмъ, чтобы они (евреи), по окончаніи производства работъ, не имѣли тамъ постояннаго пребыванія“ [3]).

Въ 1848 году найдено „полезнымъ и необходимымъ дозволить евреямъ-купцамъ вступать въ подряды на перевозки и внѣ черты ихъ осѣдлости, такъ какъ въ противномъ случаѣ умень-

---

[1]) В. П. С. З., т. XVIII, № 16416.
[2]) В. П. С. З., т. XXI, № 20707.
[3]) В. П. С. З., т. XXI, № 20584.

шится соревнованіе торговцевъ и казна вынуждена будетъ на большія переплаты, а въ иныхъ мѣстахъ и вовсе не найдетъ иныхъ подрядчиковъ, кромѣ евреевъ“. Въ виду этихъ соображеній былъ изданъ законъ о допущеніи евреевъ къ торгамъ на перевозки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ воспрещено имъ жительство [1]).

Въ 1851 году постановлено: „въ видахъ облегченія Курляндскаго дворянства въ ремонтномъ содержаніи шоссе, въ предѣлахъ Курляндской губерніи, дозволить, согласно ходатайству Курляндскаго дворянства, нанимать къ симъ работамъ евреевъ Ковенской губерніи, но съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи срока найма, они не имѣли постояннаго пребыванія въ Курляндской губерніи“ [2]).

Въ позднѣйшемъ законодательствѣ о евреяхъ преобладаніе утилитарнаго принципа въ сущности остается въ прежней силѣ. Важнѣйшіе законы прошлаго царствованія, касающіеся расширенія правъ евреевъ, въ значительной степени обязаны своимъ происхожденіемъ видамъ непосредственной государственной пользы, что явствуетъ уже изъ того, что постановленія этого рода распространяются не на все еврейское населеніе, а лишь на нѣкоторыя категоріи лицъ изъ евреевъ, дѣятельность коихъ признана полезной для государства.

Таковы извѣстные законы—16 марта 1859 г., 27 ноября 1861 г. и 28 іюня 1865 г.—о дозволеніи повсемѣстнаго жительства евреямъ-купцамъ первой гильдіи и ремесленникамъ, а также о допущеніи евреевъ, имѣющихъ дипломы на ученыя степени, на государственную службу „по всѣмъ вѣдомствамъ, безъ ограниченія мѣста пребыванія ихъ чертою, для постоянной осѣдлости евреевъ опредѣленною“.

Относительно закона 1865 г. о расширеніи права житель-

---

[1]) В. П. С. З., т. XXIII, № 21858.
[2]) В. П. С. З., т. XXVI, № 25726.

ства евреевъ-ремесленниковъ имѣются оффиціальныя данныя, прямо указывающія на чрезвычайный недостатокъ въ ремесленномъ трудѣ въ губерніяхъ, находящихся внѣ черты еврейской осѣдлости, какъ на самый важный побудительный мотивъ для изданія этого закона. Такъ, въ приводимыхъ по сему поводу соображеніяхъ, министръ внутреннихъ дѣлъ указываетъ что „тѣ изъ губерній, въ которыхъ ощущается недостатокъ въ хорошихъ мастерахъ, получили бы возможность пріобрѣсть въ евреяхъ полезныхъ ремесленниковъ“. Это подтверждается и ходатайствами Курскаго дворянства, управляющаго питейно-акцизнымъ сборомъ Курской губерніи и Воронежскаго губернатора о разрѣшеніи евреямъ механикамъ, винокурамъ и вообще мастерамъ и ремесленникамъ имѣть пребыванія во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи; удовлетвореніе этихъ ходатайствъ министерство финансовъ находило необходимымъ, такъ какъ „съ допущеніемъ изъясненной мѣры тѣсно связанъ успѣхъ и благопріятные результаты одной изъ важнѣйшихъ, предпринятыхъ въ послѣднее время правительствомъ мѣръ, именно новой системы акциза съ горячихъ напитковъ“ [1]).

Необходимо однако замѣтить, что, при изданіи закона 1865 года, кромѣ чисто утилитарныхъ соображеній, имѣли мѣсто и другія цѣли, какъ поднятіе крайне низкаго уровня благосостоянія еврейскаго населенія въ чертѣ осѣдлости и стремленіе къ постепенному слiянію евреевъ съ кореннымъ населеніемъ Имперіи. По словамъ министерства „еврейскіе ремесленники, скопленные въ мѣстахъ ихъ постоянной осѣдлости среди населенія, большею частью бѣднаго, нуждаясь въ заказахъ, выпрашиваютъ за работу крайне низкую плату, въ ущербъ прочности и изяществу отдѣлки, стараясь лишь о томъ, чтобы дешевизна издѣлій сдѣлала ихъ доступными массѣ потребителей; стремленіе христіан-

---

[1]) В. П. С. З., т. XL, № 42264.

скихъ ремесленниковъ къ такой же цѣли и тѣми же путями порождаетъ между ними и евреями преувеличенное соперничество, вредно дѣйствующее на благосостоянiе тѣхъ и другихъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, между прочимъ, и постоянное накопленiе на евреяхъ неоплатныхъ недоимокъ; не смотря на то, что подушная подать съ мѣщанъ отмѣнена еще съ начала 1863 г. и что изъ коробочнаго сбора отчисляются ежегодно значительныя суммы на покрытiе слѣдующихъ съ евреевъ казенныхъ платежей, податныя недоимки не уплачены еврейскими обществами и по настоящее время", а потому „уменьшенiе числа еврейскихъ мастеровъ (въ чертѣ осѣдлости) способствовало бы къ установленiю болѣе соразмѣрнаго отношенiя между производителями ремесленныхъ издѣлiй и ихъ потребителями, столь необходимаго какъ для благосостоянiя первыхъ, такъ и въ интересахъ послѣднихъ. Притомъ проживанiе евреевъ ремесленниковъ по другимъ мѣстностямъ, гдѣ они теперь не имѣютъ права жить и гдѣ будутъ составлять значительное меньшинство, совершенно исчезающее въ массѣ кореннаго населенiя, послужитъ къ скорѣйшему смягченiю ихъ нацiональныхъ особенностей, чтó доказывается и отзывомъ начальника Полтавской губернiи, по свидѣтельству коего, въ губернiи этой, гдѣ евреевъ сравнительно меньше, чѣмъ въ западномъ краѣ, они совершенно слились съ туземнымъ населенiемъ" [1]).

Въ заключенiе приведемъ болѣе широкiй взглядъ, выраженный по сему предмету бывшимъ новороссiйскимъ и бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ генералъ-адъютантомъ графомъ Строгоновымъ, который говоритъ, „что существованiе въ настоящее время какихъ бы то ни было ограниченiй въ гражданскихъ правахъ евреевъ, сравнительно съ христiанскимъ населенiемъ, несообразно ни съ духомъ и направленiемъ времени, ни съ стремленiемъ пра-

---

[1]) В. П. С. З., т. XL, № 42264.

вительства къ слiянiю евреевъ съ кореннымъ населенiемъ Имперiи; а потому полагаетъ дозволить евреямъ жить во всѣхъ мѣстахъ Имперiи и заниматься безъ всякихъ ограниченiй, на одинаковыхъ со всѣми русскими подданными правахъ, ремеслами и промыслами, добровольно ими избираемыми, соотвѣтственно ихъ правамъ и способностямъ" [1]).

Но рядомъ съ мѣрами, клонившимися къ постепенному облегченiю положенiя евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости, принимались мѣры, стѣснявшiя сферу дѣятельности и имущественныя права евреевъ. Такъ, напр., законами 5 марта и 10 iюля 1864 года, евреямъ запрещается прiобрѣтать земли въ Западномъ краѣ, а русскимъ, прiобрѣвшимъ тамъ имѣнiя на льготномъ правѣ, не дозволяется ни продавать, ни закладывать, ни отдавать въ аренду или въ управленiе своихъ имѣнiй евреямъ; „послѣднiе могутъ быть только винокурами и арендаторами корчемъ" [2]).

Затѣмъ въ 1867 году было признано необходимымъ допустить отдачу въ аренду евреямъ находящiяся въ имѣнiяхъ мельницы и заводы, такъ какъ оказалось, что кромѣ евреевъ „почти невозможно найти тамъ людей, способныхъ управлять мельницами и заводами, для завѣдыванiя коими требуются извѣстныя техническiя познанiя и навыкъ, поэтому воспрещенiе отдавать имъ въ содержанiе подобныя оброчныя статьи ставитъ нашихъ русскихъ землевладѣльцевъ въ весьма затруднительное положенiе и можетъ даже повести къ уничтоженiю нѣкоторыхъ мельницъ и заводовъ, чтó неблагопрiятно бы отразилось какъ вообще на промышленности и хозяйствѣ, такъ и на дѣлѣ водворенiя русскихъ землевладѣльцевъ въ Западномъ краѣ".

---

[1]) В. П. С. З., т. XL, № 42264.
[2]) В. П. С. З., т. XXXIX, №№ 40656 и 41039.

Изъ представленнаго краткаго историческаго очерка русскаго законодательства о евреяхъ видно, что у насъ, какъ и въ западной Европѣ до конца прошлаго столѣтія, руководящимъ принципомъ въ отношеніяхъ къ евреямъ служила нетерпимость, основанная частью на религіозныхъ, частью на общественно-экономическихъ началахъ. Если же и встрѣчаются нѣкоторыя законодательныя постановленія, клонившіяся къ сліянію евреевъ съ кореннымъ населеніемъ, то въ большинствѣ они не достигали своей цѣли, будучи парализованы другими мѣропріятіями, исходившими изъ совершенно противоположныхъ началъ и стремившимися къ упроченію замкнутости и отчужденности евреевъ отъ остальнаго населенія. Религіозная нетерпимость, покровительство монопольнымъ тенденціямъ торгово-промышленныхъ классовъ христіанъ, утилитарно-фискальные интересы государства и огражденіе христіанскаго населенія отъ евреевъ, путемъ чисто механическихъ репрессій—вотъ главнѣйшіе мотивы, которыми руководилось до сихъ поръ русское законодательство въ своихъ спеціальныхъ постановленіяхъ по еврейскому вопросу.

Такимъ образомъ, благодаря полнѣйшему отсутствію объективнаго отношенія со стороны законодательства къ еврейскому вопросу, не могло быть правильной постановки его, а слѣдовательно и самаго рѣшенія,—и вопросъ этотъ до сего времени остается открытымъ.

III.

ДѢЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ЕВРЕЯХЪ.

При разсмотрѣніи правоваго или вѣрнѣе безправнаго положенія русскихъ евреевъ было бы большою ошибкою принимать во вниманіе одни ограниченія, заключающіяся въ той части русскаго законодательства, которая посвящена спеціально евреямъ, т. е. узаконенія, ограничительное свойство коихъ не подлежитъ сомнѣнію.

Вслѣдствіе-ли исконнаго нерасположенія къ евреямъ нѣкоторыхъ исполнителей законовъ, или вслѣдствіе неясностей, противорѣчій и кодификаціонныхъ недосмотровъ, коими изобилуютъ наши законы и въ особенности законы, регламентирующіе положеніе евреевъ, или же, наконецъ, вслѣдствіе лежащаго въ основаніи русскаго законодательства о евреяхъ начала, по которому все не дозволенное прямо закономъ — запрещено, вѣрнѣе же подъ вліяніемъ всѣхъ упомянутыхъ причинъ очень часто и уравнительные законы о евреяхъ на практикѣ значительно урѣзываются, низводятся до нуля и остаются мертвою буквою.

Въ виду всего сказаннаго, въ настоящемъ очеркѣ дѣйствующаго законодательства о евреяхъ, необходимо коснуться не только ограниченій, установленныхъ въ самомъ законодательствѣ, но и ограниченій, имѣющихъ мѣсто въ дѣйствительности, вслѣдствіе

6

вышеуказанныхъ причинъ; тѣмъ болѣе, что пересмотръ и соглашеніе всѣхъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ о евреяхъ составляетъ одну изъ главныхъ задачъ Высочайше назначенной нынѣ коммиссіи по еврейскому вопросу.

Ограниченія евреевъ въ правѣ жительства. Центромъ тяжести системы законовъ, ограничивающей положеніе евреевъ, является ограниченіе ихъ въ правѣ передвиженія, въ правѣ предлагать свой трудъ и свои экономическія услуги тамъ, гдѣ на нихъ существуетъ спросъ, вообще лишеніе возможности выходить за черту предназначенной имъ осѣдлости, гдѣ они, скученные на сравнительно небольшомъ пространствѣ (см. главу о „Скученности и экономическомъ положеніи евреевъ въ чертѣ осѣдлости“), вслѣдствіе подавляющей конкурренціи, становятся вреднымъ элементомъ въ общественно-экономической сферѣ труда.

Хотя законами 16 марта 1859 г., 27 ноября 1861 г., 28 іюля 1865 г. и 19 января 1879 г. расширены права жительства нѣкоторыхъ классовъ еврейскаго населенія, а именно: купцовъ 1-ой гильдіи, лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и ремесленниковъ, разрѣшеніемъ имъ повсемѣстнаго жительства въ Имперіи, но въ дѣйствительности это расширеніе не получило надлежащаго осуществленія и въ общемъ вовсе не коснулось той части еврейской массы, которая болѣе всего тяготится своимъ замкнутымъ положеніемъ. Если часть купцовъ 1-ой гильдіи и воспользовалась предоставленнымъ ей правомъ, то этимъ правомъ воспользовались весьма немногіе изъ окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и почти вовсе не воспользовались евреи-ремесленники, для которыхъ законъ 1865 года остается до сихъ поръ мертвою буквою.

По свѣдѣніямъ, разбросаннымъ въ разныхъ мѣстахъ замѣчательнаго многотомнаго этнографическаго изслѣдованія, носящаго скромное названіе: „Матеріалы, собранные офицерами генеральнаго штаба“, оказывается, что евреи-купцы вообще и купцы 1-ой

гильдіи въ особенности составляютъ самый ничтожный процентъ еврейскаго населенія; такъ, напримѣръ, въ Минской губерніи, по росписи ея еврейскаго населенія, составленной Минскою казенною палатой по указу 22 ноября 1851 г., на 100 евреевъ приходилось купцовъ всѣхъ трехъ гильдій 2,3% [1]). То же самое наблюдается и въ другихъ губерніяхъ черты еврейской осѣдлости. Но необходимо имѣть въ виду, что и изъ этого незначительнаго класса евреевъ-купцовъ лишь немногіе воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ повсемѣстнаго постояннаго жительства въ Имперіи, потому что купцы 1-ой гильдіи, какъ люди болѣе состоятельные, не испытывали особыхъ неудобствъ и въ чертѣ осѣдлости, а слѣдовательно и не имѣли особой нужды переселяться въ другія мѣста. Точно также мало значенія представляетъ это право и для евреевъ, получающихъ высшее образованіе, вслѣдствіе фактической недоступности для нихъ бо́льшей части сферъ государственной службы. Мы говоримъ фактической, такъ какъ законъ 1861 года, открывающій лицамъ, получившимъ ученыя степени, двери во внутреннія губерніи и предоставляющій имъ право на государственную службу по всѣмъ вѣдомствамъ, въ послѣдней своей части, какъ извѣстно, получилъ крайне ограниченное примѣненіе на практикѣ.

Еще менѣе воспользовались евреи-ремесленники благодѣтельнымъ закономъ 28 іюля 1865 года, долженствовавшимъ поднять уровень благосостоянія значительной части еврейской массы. На этомъ обстоятельствѣ необходимо остановиться нѣсколько долѣе въ виду того, что на него обыкновенно указываютъ, какъ на примѣръ безполезности уничтоженія черты еврейской осѣдлости, которая яко-бы вовсе не имѣетъ пагубнаго вліянія на экономическое благосостояніе еврейской массы. При ближайшемъ разсмотрѣніи причинъ, имѣвшихъ главнѣйшее вліяніе на неуспѣхъ

[1]) Описаніе Минской губерніи, 1863 г., т. I, стр. 659.

примѣненія закона 1865 года на практикѣ, оказывается, что въ самомъ законѣ этомъ были заложены нѣкоторыя начала, превратившія его на практикѣ въ незначительный палльятивъ. Во первыхъ, по закону 1865 г. евреи-ремесленники, переселяясь изъ черты осѣдлости въ другія губерніи, не могутъ пріобрѣтать тамъ прочной осѣдлости, которая обезпечивала бы за ними и болѣе или менѣе прочное благосостояніе, такъ какъ переселяющіеся евреи-ремесленники не имѣютъ права приписки къ новымъ мѣстамъ жительства и являются тамъ лишь временно-проживающими, находясь, по переселеніи, въ полной зависимости отъ произвола своихъ обществъ въ чертѣ осѣдлости. Ставя переселенцевъ въ необходимость ежегодно испрашивать у мѣстныхъ полицейскихъ властей удостовѣренія о своей благонадежности, а у своихъ обществъ— присылки видовъ на жительство, законъ этотъ значительно парализуетъ всякую охоту ремесленниковъ къ переселенію, такъ какъ достаточно лишь нѣкотораго замедленія со стороны обществъ присылкою паспортовъ или нѣсколько болѣе формальнаго отношенія полицейскихъ властей къ выдачѣ удостовѣреній о благонадежности, чтобы цѣлыя семейства обречены были на выселеніе изъ мѣстъ новаго своего жительства обратно въ „черту осѣдлости“, какъ это въ дѣйствительности нерѣдко и бывало. Это одна изъ причинъ, почему переселеніе евреевъ-ремесленниковъ изъ черты осѣдлости во внутреннія губерніи не получило значительнаго развитія и почему закону 1865 г., на который законодательство возлагало, между прочимъ, надежды, въ смыслѣ разрѣженія еврейской массы, не суждено было принести ожидаемой пользы. Вторая причина, не обусловленная самимъ закономъ, но имѣющая во многихъ случаяхъ мѣсто на практикѣ — это зависимость евреевъ-ремесленниковъ отъ ремесленныхъ управъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ они желали-бы поселиться. Представивъ мѣстной полиціи всѣ требуемые закономъ документы: паспортъ, дипломъ отъ ремесленнаго цеха того города, изъ кото-

раго прибылъ, свидѣтельство о благонадежности, удостовѣреніе отъ мастера, у котораго работалъ, переселяющійся еврей-ремесленникъ долженъ еще войти съ ходатайствомъ къ мѣстному цеху о допущеніи его къ повѣрочному испытанію въ знаніи имъ своего ремесла, и только послѣ этого получаетъ или не получаетъ предоставленнаго ему закономъ права на жительство въ избранномъ имъ городѣ, смотря по тому безразлично-ли для мѣстнаго ремесленнаго цеха поселеніе еврея-ремесленника въ данномъ городѣ или оно угрожаетъ его монопольнымъ стремленіямъ. Третья весьма существенная причина незначительнаго примѣненія на практикѣ закона 1865 г. заключается въ опасеніи относительно участи, ожидающей семейство ремесленника-еврея, въ случаѣ его смерти. Дѣло въ томъ, что на основаніи 3 п. закона 1865 г. евреямъ-ремесленникамъ „во время пребыванія ихъ внѣ черты, для постояннаго жительства назначенной, дозволяется имѣть при себѣ членовъ своихъ семействъ, т.-е. женъ, дѣтей и несовершеннолѣтнихъ братьевъ и сестеръ“. По смыслу сего пункта даже престарѣлые родители еврея-ремесленника не имѣютъ права переселяться съ нимъ, а по смерти главы семейства, оно теряетъ право жительства внѣ черты осѣдлости и обыкновенно принуждается къ выселенію въ оную. Наконецъ, если строго держаться буквы закона, и сами переселенцы-ремесленники изъ евреевъ, по достиженіи ими того возраста, когда они лишаются физической возможности продолжать свое ремесло, могутъ быть выселены изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ они провели, быть можетъ, бóльшую часть своей жизни, обратно на свою давно покинутую родину, гдѣ они и въ болѣе счастливый возрастъ едва перебивались со дня на день.

Этимъ, конечно, не исчерпываются тѣ многоразличныя причины, коими обусловливается практическая несостоятельность закона 1865 г. Нами указаны лишь тѣ изъ нихъ, которыя вытекаютъ, такъ сказать, изъ самой редакціи этого закона—но, помимо того, были обстоятельства, вліявшія на практическое

примѣненіе закона 1865 г., въ неблагопріятномъ смыслѣ. Такъ, напр., рядомъ съ изданіемъ закона, открывавшаго доступъ во внутреннія губерніи хотя и самому производительному, но въ то же время бѣднѣйшему классу еврейскаго населенія, не было принято необходимыхъ мѣръ для оказанія первоначальной матеріальной помощи, хотя бы изъ спеціальныхъ еврейскихъ суммъ, желающимъ переселиться на новыя мѣста. Не послѣднюю роль въ неуспѣхѣ закона 1865 г. играло и вполнѣ естественное чувство недовѣрія къ его силѣ, присущее вообще евреямъ, вслѣдствіе извѣстнаго отношенія къ нимъ законодательства, выясненнаго нами въ предыдущей главѣ. Это чувство недовѣрія впослѣдствіи еще болѣе утвердилось, вслѣдствіе неправильнаго примѣненія и произвольныхъ толкованій тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ постановленій этого закона и возникшихъ стѣсненій евреевъ-ремесленниковъ въ правѣ торговли, на основаніи послѣдовавшаго въ слѣдующемъ году, по изданіи закона, циркулярнаго разъясненія. Вообще нужно замѣтить, что „циркулярное законодательство“ — если можно такъ выразиться — всегда шло у насъ рука объ руку съ кодифицированнымъ законодательствомъ и нерѣдко случалось, что право, созданное послѣднимъ, уничтожалось первымъ, неожиданно для тѣхъ, къ кому оно относилось.

Къ причинамъ, коевенно вліявшимъ на неуспѣхъ закона 1865 г., нужно отнести и статью 70-ю Устава о пред. и пресѣч. преступ. (изд. 1876 г.), по которой пребываніе въ той или другой мѣстности субботниковъ, т.-е. лицъ, принадлежащихъ къ такъ называемой, жидовствующей ереси, влечетъ за собою изгнаніе изъ цѣлаго уѣзда всѣхъ вообще поселенныхъ въ ней евреевъ.

Наконецъ, нужно принять въ соображеніе и то, что значительная часть еврейскаго населенія, не числящагося въ ремесленныхъ цехахъ, но тѣмъ не менѣе занимающагося также произ-

водительнымъ физическимъ трудомъ, была совершенно изъята отъ дѣйствія закона 1865 г., черезъ что сфера благодѣтельнаго вліянія его еще болѣе съуживалась.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе неудовлетворительныхъ результатовъ, полученныхъ отъ примѣненія закона 1865 г. на практикѣ крайне печальное экономическое положеніе еврейской массы не могло улучшиться, а возрастающая съ каждымъ годомъ конкуренція постепенно вытѣсняетъ евреевъ изъ сферы производительнаго труда и толкаетъ ихъ на путь менѣе производительныхъ занятій. Ниже мы болѣе подробно коснемся этого предмета. Теперь же, къ разсмотрѣнной нами категоріи ограниченій по праву жительства евреевъ слѣдуетъ отнести и запрещеніе евреямъ селиться ближе 50 верстъ отъ пограничной черты (Устав. о паспор. по прод. 1876 г., ст. 23, т. XIV). По поводу этого запрещенія необходимо замѣтить, что то самое вѣдомство, которое болѣе другихъ заинтересовано въ сохраненіи такого постановленія, имѣвшаго цѣлью ослабить контрабандный промыселъ, а именно Министерство Финансовъ, неоднократно хлопотало о совершенномъ упраздненіи этого постановленія, какъ ненужнаго и нецѣлесообразнаго (см. „Матеріалы Коммис. по устр. быта евреевъ“).

Ограниченія евреевъ въ сферѣ экономической дѣятельности. Въ ряду законодательныхъ постановленій, ограничивающихъ сферу экономической дѣятельности евреевъ, самымъ крупнымъ и чувствительнымъ является только что указанное нами ограниченіе права жительства евреевъ, ибо оно распространяется почти на всю массу еврейскаго населенія Россіи, тогда какъ другія ограниченія, направленныя непосредственно противъ дѣятельности евреевъ, фактически касаются лишь извѣстной категоріи лицъ, занимающихся той или другой отраслью торгово-промышленной или хозяйственной дѣятельности. Таковы законы 5 марта и 10 іюля 1864 г. и 23 іюля 1865 г., коими, съ одной

стороны, воспрещается евреямъ пріобрѣтать въ собственность земли въ сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ, а, съ другой стороны, не дозволяется русскимъ помѣщикамъ ни продавать, ни отдавать въ аренду или въ управленіе евреямъ своихъ имѣній. Закономъ 14 мая 1874 г. ограничиваются права евреевъ по питейной торговлѣ установленіемъ правила, по которому евреи могутъ производить торговлю виномъ не иначе, какъ въ собственныхъ домахъ. Наконецъ, изданныя въ послѣднее время, такъ называемыя, „Временныя Правила“ завершаютъ собою циклъ указанныхъ нами ограниченій. Правилами 3 мая 1882 г. воспрещено евреямъ: 1) вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ и 2) вновь пріобрѣтать недвижимую собственность, арендовать ее или управлять ею по довѣренности, внѣ городовъ и мѣстечекъ. Дѣйствіе этихъ правилъ распространяется на еврейское населеніе всей черты осѣдлости.

Что касается устраненія евреевъ отъ сельскаго хозяйства,— запрещеніемъ имъ пріобрѣтать и арендовать земли,—вызваннаго первоначально политическими соображеніями, то трудно понять, почему эта мѣра не только не отмѣнена въ позднѣйшее время, но получила еще болѣе широкое распространеніе, хотя жизнь уже доказала несостоятельность такого рода мѣропріятій, не говоря уже о томъ, что причины, вызвавшія упомянутыя запрещенія, перестали теперь существовать въ своей первоначальной формѣ. При этомъ необходимо замѣтить, что русскіе евреи, какъ не имѣющіе внѣ своего настоящаго отечества другого политическаго центра, какъ живущіе уже нѣсколько вѣковъ на занимаемой ими территоріи, безъ сомнѣнія, представляютъ вполнѣ благонадежный элементъ въ политическомъ отношеніи. Но если этому ограниченію даны еще болѣе широкіе размѣры (съ 1882 г.) по экономическимъ причинамъ, для огражденія интересовъ крестьянскаго населенія, которому землевладѣніе и арендованіе земель евреями могло бы чѣмъ либо угрожать, то въ такомъ случаѣ огра-

ниченіе это должно было бы распространяться лишь на крупныхъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ, и отъ дѣйствія его должны были бы быть изъяты, по крайней мѣрѣ, мелкіе участки, коими безъ ущерба для другихъ могли пользоваться евреи, желающіе заниматься сельскимъ хозяйствомъ. При настоящемъ же положеніи вещей и тѣ евреи, кои, по собственному почину, дѣйствительно пожелали бы заняться земледѣліемъ, лишены этой возможности. Наконецъ, евреи-земледѣльцы Новороссійскаго края точно также лишены возможности, за силою упомянутаго ограниченія, увеличивать свои надѣлы, пользуясь благодѣтельными услугами недавно открытыхъ земельныхъ банковъ.

Но и въ смыслѣ борьбы съ крупнымъ землевладѣніемъ евреевъ упомянутое запрещеніе не выдерживаетъ критики. Разъ признано необходимымъ бороться съ такой системой сельскаго хозяйства, то нельзя признать раціональнымъ постановку этого чисто экономическаго вопроса на національную почву, тѣмъ болѣе, что, при настоящемъ порядкѣ вещей, евреи, de jure исключенные изъ участія въ сельско-хозяйственной промышленности, на дѣлѣ оказываютъ въ Западномъ краѣ громадное вліяніе на него, что́ вполнѣ естественно и неизбѣжно при низкомъ уровнѣ нашего экономическаго развитія. Вліяніе это проявляется въ видѣ ссудъ землевладѣльцамъ и разнаго рода договоровъ, ложащихся бременемъ на хозяйствѣ производителей, а также въ торговыхъ оборотахъ по сбыту сельскихъ продуктовъ, каковые обороты находятся преимущественно въ рукахъ евреевъ, какъ главныхъ представителей мѣстнаго торговаго сословія. Такимъ образомъ, евреи, устраненные отъ непосредственнаго владѣнія землями, косвенно вліяютъ на сельское хозяйство и какъ капиталисты-кредиторы, и какъ торговцы-покупатели земледѣльческихъ продуктовъ. Такое вліяніе евреевъ на хозяйство сельскаго населенія едва-ли можно считать болѣе полезнымъ и желательнымъ, нежели допущеніе ихъ къ непосредственному занятію

сельскимъ хозяйствомъ. Въ первомъ случаѣ евреи, ограничиваясь одной ссудой капитала производителю, получаютъ возможность жить безъ труда, доходомъ съ ссужаемаго капитала и при помощи такихъ посредническихъ услугъ, которыя во многихъ случаяхъ излишни и ложатся бременемъ на хозяйственный бюджетъ страны. Затѣмъ, еврейскіе капиталы и еврейскій трудъ, не находя иного приложенія, устремляются на торговую дѣятельность и усиленную спекуляцію предметами мѣстнаго производства, искусственно развивая эту спекуляцію до размѣровъ, далеко не соотвѣтствующихъ дѣйствительнымъ потребностямъ края. Въ результатѣ является увеличенная дороговизна сельскихъ продуктовъ отъ прохожденія ихъ черезъ руки многочисленной ватаги разнаго рода посредниковъ. Тогда какъ во второмъ случаѣ, т.-е. при дозволеніи евреямъ самимъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ, значительная часть еврейскихъ капиталовъ направилась бы непосредственно на само производство, отъ чего значительно выиграло бы сельское хозяйство, освободившись отъ непроизводительнаго давленія на него капиталовъ. Наконецъ, отъ этого произошло бы существенное улучшеніе въ характерѣ труда и занятій евреевъ, которые, привыкая къ болѣе солидному и трудолюбивому образу жизни, вмѣстѣ съ тѣмъ были бы сами заинтересованы въ сохраненіи и улучшеніи сельскаго хозяйства. При всемъ томъ необходимо имѣть въ виду и тотъ общеизвѣстный фактъ, что, не смотря ни на какія запрещенія, многіе евреи—и несомнѣнно худшая ихъ часть—всегда изощряются обходить эти запрещенія какими либо окольными путями, прибѣгая ко всевозможнымъ уловкамъ и изворотамъ, при посредствѣ подставныхъ лицъ изъ христіанъ, слѣдствіемъ чего неизбѣжно является деморализація значительнаго класса людей и ослабленіе уваженія къ силѣ и правдѣ законовъ. Еще Екатерина II сказала: „ничто такъ не наноситъ ослабленіе законамъ, какъ возможность коварствомъ избѣгнуть отъ оныхъ.

Также и ненужные законы умаляютъ почтенiе къ нужнымъ“ (Наказъ Коммиссiи для составленiя Уложенiя, стр. 423). Нравственный уровень массы можетъ быть поднятъ не репрессивными и ограничительными мѣрами, а единственно только измѣненiемъ тѣхъ жизненныхъ условiй, которыя поддерживаютъ и питаютъ тотъ или другой видъ дурныхъ наклонностей общества или извѣстной части его. При изданiи же многихъ ограничительныхъ мѣръ часто упускается изъ виду то, что, въ борьбѣ съ однимъ мнимымъ или дѣйствительнымъ зломъ, нерѣдко создается гораздо бо́льшее зло, совершенно парализующее имѣвшiеся въ виду отъ этихъ мѣръ желательные результаты.

То же самое приходится сказать и относительно другаго ограниченiя евреевъ, а именно—въ питейномъ промыслѣ. Устраненiе евреевъ отъ питейнаго промысла, во всякомъ случаѣ, вызываетъ необходимость расширенiя для нихъ круга болѣе полезной экономической дѣятельности въ другихъ сферахъ, а такъ какъ объ этомъ вовсе не заботились, то понятно, что евреи, вытѣсняемые изъ дѣятельности по питейной торговлѣ, должны были или обращаться къ еще менѣе полезнымъ источникамъ доходовъ, или прибѣгать къ обходамъ, дабы черезъ подставныхъ лицъ удерживать за собою прежнюю дѣятельность. Послѣднее явленiе неминуемо увеличиваетъ затраты и рискъ предпрiятiя, что́, въ свою очередь, усиливаетъ эксплуатацiю потребителей. Питейный вопросъ—вопросъ обще-русскiй, а потому ставить его на нацiональную почву едва-ли приходится. Если раздаются голоса противъ спаиванiя крестьянъ евреями, то голоса эти одинаково могутъ быть направлены и противъ русскихъ кабатчиковъ, которые, какъ убѣждаютъ статистическiя данныя, даже превосходятъ въ этомъ отношенiи евреевъ. Статистическiя цифры, относительно увеличенiя дохода казны отъ замѣны откупной системы винокуренiя акцизной, показываютъ, что въ великороссiйскихъ губернiяхъ доходъ этотъ увеличился на 17%, а въ чертѣ ев-

рейской осѣдлости всего лишь на 0,2%, что количество выкуреннаго спирта въ великороссійскихъ губерніяхъ увеличилось при акцизной системѣ слишкомъ на 60%, а въ чертѣ осѣдлости уменьшилось на 8% и что въ то же время число винокуренныхъ заводовъ въ первыхъ увеличилось на 45%, а въ послѣдней уменьшилось на 34%. Вообще же потребленіе вина въ великороссійскихъ губерніяхъ возросло почти вдвое, а въ чертѣ еврейской осѣдлости оно сократилось на 14% [1]). Въ періодъ 1874—1878 г. въ губерніяхъ черты осѣдлости для мѣстнаго потребленія было выпущено 36.415,893 ведра спирта, что́, при населеніи въ 19.732,438 душъ, составитъ въ годъ по 36 ведеръ на 100 душъ, между тѣмъ какъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, въ тотъ же періодъ было выпущено 80.132,198 ведеръ спирта, что́, при населеніи въ 41.339,040 душъ, составитъ въ годъ по 38 ведеръ на 100 душъ [2]).

Въ заключеніе, считаемъ небезъинтереснымъ привести здѣсь соображенія, данныя и выводы Высочайше утвержденной Виленской губернской коммиссіи для изысканія мѣръ къ уменьшенію числа питейныхъ заведеній въ губерніи. Прежде всего коммиссія единогласно заявляетъ, что въ Виленской губерніи (принадлежащей чертѣ еврейской осѣдлости) не существуетъ пьянства не только въ смыслѣ народнаго бѣдствія, но и въ тѣсномъ смыслѣ слова. Такое заключеніе коммиссія основываетъ на отзывахъ лицъ, близко стоящихъ къ народу, на данныхъ уѣздныхъ учрежденій и свѣдѣніяхъ мѣстныхъ акцизныхъ управленій о потребленіи вина населеніемъ Виленской губерніи. Изъ свѣдѣній этихъ видно, что во всей Виленской губерніи употребляется ежегодно отъ 30 до 36 милліоновъ град. безводнаго спирта, что́, въ среднемъ выводѣ, составляетъ 27,6° на душу, или нѣсколько болѣе 5/6 ведра нормальной водки.

[1]) Военно-Статист. Сборникъ 1871 г., вып. IV, стр. 425—427.

[2]) Ежегодн. Министер. Финансовъ за 1876—1881 гг.

Какъ наглядное доказательство умѣреннаго потребленія вина въ Виленской губерніи, коммиссія приводитъ слѣдующее сравненіе въ этомъ отношеніи съ другими странами, въ которыхъ приходится на человѣка: въ Сѣверной Америкѣ—болѣе 3 ведеръ водки, во Франціи—2 ведра водки и 10 ведеръ вина, въ Венгріи $1^1/_2$ ведра водки и 8 ведеръ вина, въ Германіи 1 ведро водки и 20 ведеръ пива. Далѣе, коммиссія заявляетъ, что въ Виленской губерніи не существуетъ такого неравномѣрнаго употребленія водки крестьянскимъ населеніемъ и вообще простымъ народомъ, какое замѣчается въ великороссійскихъ губерніяхъ. Этимъ же обстоятельствомъ коммиссія объясняетъ исправность отбыванія тамошними крестьянами казенныхъ и мірскихъ повинностей.

Къ такимъ же результатамъ, какъ извѣстно, пришли въ своихъ трудахъ и другія коммиссіи по питейному вопросу въ Сѣверо-Западномъ краѣ (Ковенская, Витебская, Минская и Могилевская).

Изъ представленныхъ данныхъ видно, что въ чертѣ осѣдлости евреевъ пьянство развито даже въ меньшей степени, нежели въ великороссійскихъ губерніяхъ и что оно есть общее зло въ жизни русскаго народа, вслѣдствіе чего и причины, поддерживающія это зло, должны быть болѣе общія и глубокія, нежели тѣ, коими стараются объяснить его защитники ограничительныхъ мѣръ противъ евреевъ.

Законодательныя ограниченія евреевъ по общественной и государственной службѣ. Евреи не могутъ занимать общественныхъ должностей городскихъ головъ, ремесленныхъ старшинъ, затѣмъ число евреевъ присяжныхъ засѣдателей въ Западномъ краѣ ограничено $^1/_{10}$, а число еврейскихъ гласныхъ — $^1/_3$ общаго числа тѣхъ или другихъ; послѣднее ограниченіе весьма чувствительно для евреевъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они составляютъ преобладающій элементъ городскихъ жителей, какъ,

напримѣръ, въ губерніяхъ: Могилевской, Волынской, Минской, Подольской, Витебской и др. [1])

По закону 1861 г. только евреямъ, окончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и получившимъ ученыя степени, предоставлено право вступать на государственную службу по всѣмъ вѣдомствамъ [2]), каковымъ правомъ не пользуются евреи, окончившіе курсъ со степенью дѣйствительнаго студента, а въ послѣднее время, въ противорѣчіе съ кодифицированнымъ закономъ, циркулярнымъ распоряженіемъ Военнаго Министерства установлена 5% норма для поступающихъ въ военное вѣдомство врачей и фельдшеровъ изъ евреевъ. Перебирая всѣ соображенія религіознаго, экономическаго и политическаго свойства, коими обыкновенно мотивировались ограничительные законы о евреяхъ, оказывается, что ни одно изъ нихъ не оправдываетъ этого послѣдняго ограниченія. Россія еще такъ недавно пережила тяжкую войну, въ которой всѣ наличныя силы страны были подвергнуты самому строгому испытанію, – и списки раненыхъ и убитыхъ вмѣщаютъ въ себѣ не мало и еврейскихъ именъ. И этотъ дѣйствительно строгій экзаменъ не обнаружилъ со стороны евреевъ-врачей такихъ злоупотребленій, которыя давали бы поводъ къ ограниченію сферы ихъ дѣятельности; наконецъ, врачи-евреи, какъ извѣстно, не занимаются ни эксплуатаціей, ни какими либо другими неблаговидными промыслами.

---

[1]) Нелишне напомнить здѣсь, что когда былъ возбужденъ вопросъ объ ограниченіи числа евреевъ присяжныхъ засѣдателей, противъ него категорически высказался бывшій министръ юстиціи графъ Паленъ, ссылаясь на то, что практика Южнаго края не знаетъ ни одного случая злоупотребленія со стороны евреевъ присяжныхъ засѣдателей.

[2]) Впрочемъ, въ недавнее время Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изданъ циркуляръ, коимъ воспрещено принимать евреевъ, окончившихъ курсъ съ ученою степенью въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, на службу въ среднія учебныя заведенія, въ качествѣ педагоговъ, хотя караимы, магометане и другіе иновѣрцы пользуются этимъ правомъ.

Если же существуютъ какія либо злоупотребленія по службѣ со стороны врачей-евреевъ, какъ и не-евреевъ, то, для предупрежденія и пресѣченія такихъ злоупотребленій, полагаемъ, достаточно общихъ уголовныхъ законовъ и дисциплинарныхъ взысканій, для сего установленныхъ.

За исключеніемъ приведенныхъ ограниченій, никакихъ другихъ ограниченій по государственной службѣ de jure для евреевъ не существуетъ. А между тѣмъ государственная служба фактически для нихъ почти недоступна, какъ видно уже изъ того, что все трехъмилліонное еврейское населеніе, дающее весьма значительный процентъ учащихся въ общихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, насчитываетъ лишь какой-нибудь десятокъ чиновниковъ въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ (преимущественно по Министерству Юстиціи) да одного еврея-офицера. Послѣ этого невольно является вопросъ: неужели еврейское племя, которому никто не отказываетъ въ даровитости, считается непригоднымъ для педагогической, судебной, финансовой, административной или иной дѣятельности, не говоря уже о низшихъ должностяхъ канцелярскихъ служителей, писцовъ и пр, которыя точно также недоступны для лицъ еврейскаго вѣроисповѣданія.

Такова фактическая сторона той части дѣйствующаго законодательства, которою предоставляется евреямъ право на государственную службу.

Затѣмъ, остается еще категорія стѣсненій евреевъ въ ихъ дѣятельности и правѣ жительства, происходящихъ вслѣдствіе неправильнаго толкованія законовъ или же примѣненія къ нимъ такихъ законовъ, которые уже потеряли юридическій и практическій смыслъ. Если принять во вниманіе обиліе всевозможныхъ кодификаціонныхъ недосмотровъ, противорѣчій и неясностей, содержащихся въ нашемъ обширномъ и многотомномъ законодательствѣ вообще и въ законахъ о евреяхъ въ частности, то станетъ вполнѣ понятнымъ, какое широкое поле представ-

ляется при такихъ условіяхъ для произвольныхъ толкованій этихъ законовъ. Случаи неправильнаго толкованія законовъ о евреяхъ слишкомъ разнообразны и многочисленны, а потому мы должны ограничиться указаніемъ лишь на нѣкоторые примѣры. Такъ, 25 іюня 1867 года издано было Положеніе объ устройствѣ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, предоставляющее нижнимъ чинамъ изъ евреевъ право повсемѣстнаго жительства. По изданіи же въ 1874 году новаго устава о всесословной воинской повинности, нѣкоторыя администраціи находили возможнымъ лишать отставныхъ нижнихъ чиновъ евреевъ права на повсемѣстное жительство, дарованнаго имъ Положеніемъ 1867 г., только потому, что въ уставѣ 1874 г. не упомянуто объ этомъ правѣ. Не говоря уже объ очевидной нелѣпости такого толкованія во всѣхъ отношеніяхъ справедливаго и плодотворнаго закона о всесословной воинской повинности, не дѣлающаго вообще никакихъ изъятій для евреевъ, оно опровергается еще и тѣмъ, что статья устава о паспортахъ, по которой ранѣе нижніе чины изъ евреевъ не имѣли права жительства въ мѣстахъ вообще для евреевъ закрытыхъ, по продолж, 1876 и 1879 г. прямо значится отмѣненною.

Также въ противность основному началу права, по которому въ сомнительныхъ случаяхъ надлежитъ толковать законы въ болѣе снисходительномъ и сообразномъ съ справедливостью смыслѣ [1]), нѣкоторыя мѣстныя начальства во внутреннихъ губерніяхъ причиняютъ не мало стѣсненій переселяющимся туда евреямъ-ремесленникамъ, дѣлая произвольную классификацію ихъ по родамъ ремеслъ; такъ, напримѣръ, наборщики, литографы, фотографы (послѣдніе, впрочемъ, на основаніи особаго о нихъ циркуляра 1879 г.) и лица, занимающіяся какимъ либо машиннымъ

[1]) «Semper in dubiis benigniora praeferenda sunt.» L. 56. D. 50, т. XVII.

производствомъ, почему-то признаются не имѣющими права жительства во внутреннихъ губерніяхъ.

Но если столь узкое и несогласное съ духомъ законовъ толкованіе права повсемѣстнаго жительства евреевъ-ремесленниковъ прямо угрожаетъ лишь отдѣльнымъ лицамъ и семействамъ, то бываютъ случаи, когда подобное толкованіе влечетъ за собою полное раззореніе и цѣлыхъ еврейскихъ обществъ. Такой фактъ имѣлъ мѣсто года 3—4 тому назадъ, съ возсоединеніемъ къ Россіи южнаго участка Бессарабіи, который оказался въ пятидесяти-верстной чертѣ отъ границы. По закону 27-го октября 1858 г., евреямъ запрещается вновь селиться, по изданіи этого закона, въ пятидесяти-верстной чертѣ отъ границы. Казалось бы, что въ виду той юридической аксіомы, по которой законы обратной силы не имѣютъ, упомянутый законъ 1858 года не могъ относиться къ евреямъ, живущимъ испоконъ вѣковъ въ возсоединенномъ участкѣ, тѣмъ не менѣе, тысячи еврейскихъ семействъ были выселены оттуда за пятидесяти-верстную черту отъ новой границы. И не только старые законы, истинный смыслъ и цѣли коихъ могли затеряться въ покрывшей ихъ многолѣтней давности, но даже законы, изданные въ позднѣйшее время, весьма часто толкуются различно разными административными учрежденіями. Такъ, напримѣръ, изданныя въ 1882 году „Временныя Правила“, запрещающія евреямъ вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, служили въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поводомъ къ составленію общественныхъ приговоровъ о выселеніи евреевъ изъ селъ и деревень, и приговоры эти получали санкцію со стороны мѣстныхъ административныхъ властей. Особенно часто приходилось намъ наблюдать произвольное толкованіе законовъ не въ пользу евреевъ въ Кіевѣ, откуда неоднократно выселялись не только купцы 2-й гильдіи, но и ремесленники, нижніе чины и вообще такія лица, коимъ предоставлено право повсемѣстнаго жительства на основаніи положительнаго и яснаго закона, почему-то игнорируемаго

кіевской администраціей или непризнаваемаго ею обязательнымъ для города Кіева. Если въ столицахъ Россіи разрѣшается извѣстнымъ классамъ евреевъ жить повсюду, безъ опредѣленія для нихъ особыхъ кварталовъ или частей города, то какое основаніе могло бы имѣть такое ограниченіе въ Кіевѣ, послѣ изданія Положенія 28 іюля 1865 г. и двухъ указовъ Сената, въ октябрѣ 1871 г., касательно правъ ремесленниковъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ. Наконецъ, статья 79 основныхъ законовъ, на которую ссылаются въ этомъ случаѣ для оправданія изгнанія евреевъ изъ Кіева или ограниченія ихъ жительства въ этомъ городѣ извѣстными кварталами, гласитъ, что спеціальный законъ не отмѣняется силою общаго закона, если такой отмѣны въ немъ не содержится; но, въ такомъ случаѣ, что же отмѣнили уравнительные о евреяхъ законы, какъ не спеціальныя постановленія, въ родѣ закона 1861 года?

До сихъ поръ мы говорили о происходящихъ отъ неправильнаго толкованія законовъ стѣсненіяхъ евреевъ по праву жительства. Но и въ производствѣ разрѣшенныхъ законами промысловъ и вообще въ своей экономической дѣятельности евреи испытываютъ не мало подобныхъ стѣсненій. Достаточно указать на недавнія гоненія противъ евреевъ-аптекарей. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 19 января 1879 г. (вошедшимъ нынѣ по продолж. 1881 г. въ примѣч. 1 къ ст. 17, т. XIV Уст. о паспорт. и бѣглыхъ) право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи, въ числѣ другихъ лицъ еврейскаго закона, предоставлено и фармацевтамъ. Въ виду-же того, что (по силѣ ст. 952 т. IX о сост., изд. 1876 г.) евреи, состоящіе въ подданствѣ Россіи, подлежатъ общимъ законамъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ не постановлено особыхъ о нихъ правилъ, само собою разумѣется, что евреи-фармацевты получили право повсемѣстнаго жительства ни для чего иного, какъ для занятія своею профессіей. Этотъ выводъ тѣмъ болѣе основателенъ, что ни въ уставѣ врачебномъ, ни въ другихъ

постановленіяхъ русскаго законодательства не содержится никакихъ особыхъ правилъ для евреевъ-фармацевтовъ по содержанію ими аптекъ или по управленію оными. Не смотря, однако, на всю ясность приведенныхъ соображеній, была сдѣлана попытка придать закону 1879 г. такое толкованіе, по которому оказывалось, что евреи-фармацевты получили только право повсемѣстнаго жительства, заниматься же своей профессіей, т. е. содержаніемъ или управленіемъ аптекъ, внѣ черты осѣдлости, имъ не разрѣшено. Строго придерживаясь такого толкованія, пришлось-бы и евреевъ-врачей и юристовъ лишить права заниматься своими спеціальностями, тѣмъ болѣе, что относительно ихъ въ законѣ 27 ноября 1861 года страннымъ образомъ сказано: „имъ разрѣшается постоянное пребываніе во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи, для занятія торговлею и промышленностію“.

Въ заключеніе укажемъ на запрещеніе евреямъ держать христіанскую прислугу. Это запрещеніе держится на одномъ изъ кодификаціонныхъ недосмотровъ и проистекающемъ отсюда неправильномъ толкованіи закона. Дѣло въ томъ, что, по основному началу уголовнаго права, нѣтъ преступленія безъ закона, воспрещающаго извѣстное дѣяніе, подъ страхомъ уголовной кары. А потому статья 2209, I ч., X т., С. З., запрещавшая евреямъ держать христіанскую прислугу, за отмѣною, по Высочайше утвержденному мнѣнію Госуд. Сов. отъ 27 декабря 1865 г., статей 203 и 204 Улож. о наказ., опредѣлявшихъ наказаніе за нарушеніе ея, потеряла всякое юридическое основаніе. Вслѣдствіе этого одна административная власть запрещаетъ евреямъ держать христіанскую прислугу, а другая нѣтъ; одни судебныя учрежденія даютъ ходъ протоколамъ полиціи за нарушеніе ст. 2209, а другія оставляютъ ихъ безъ послѣдствій, не находя въ законахъ статьи для наказанія за это нарушеніе.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, считаемъ излишнимъ распространяться здѣсь о томъ, что такой порядокъ ве-

щей не можетъ считаться нормальнымъ, что онъ лишь роняетъ авторитетъ закона, не говоря уже о вредномъ влiянiи, которое онъ неизбѣжно оказываетъ на экономическую и общественную жизнь страны.

IV.

СКУЧЕННОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ЕВРЕЕВЪ ВЪ ЧЕРТѢ ОСѢДЛОСТИ.

При настоящихъ условіяхъ экономическаго строя значительная часть преимущественно городскаго населенія страны функціонируетъ въ роли необходимыхъ торговыхъ посредниковъ между производителями и потребителями продуктовъ труда. А такъ какъ численность класса посредниковъ должна находиться въ пропорціональной зависимости отъ существующей въ немъ потребности со стороны производителей и потребителей, то, само собою разумѣется, что излишекъ посредническаго элемента нарушаетъ правильное теченіе общественно-экономической жизни, порождаетъ классъ пролетаріевъ, неспособныхъ къ физическому труду и вноситъ деморализацію и неблаговидные пріемы въ сферу посреднической дѣятельности, вслѣдствіе чего становится бременемъ для всего населенія и вызываетъ въ немъ крайне непріязненное отношеніе ко всякаго рода посредникамъ.

Такое явленіе наблюдается у насъ въ чертѣ еврейской осѣдлости, гдѣ помянутая пропорція нарушена, благодаря страшной скученности евреевъ, занимающихся преимущественно посреднической дѣятельностью.

Въ чрезмѣрной скученности евреевъ въ чертѣ назначенной имъ осѣдлости убѣждаютъ слѣдующія статистическія данныя, составленныя по „Статистическому Временнику“, изд. М-ва Вн. Дѣлъ. Держась общепринятаго дѣленія Россіи по, такъ называемымъ, морскимъ бассейнамъ, мы находимъ: въ губерніяхъ южной части Балтійскаго бассейна (Витебской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Сувалкской, Ломжинской, Плоцкой, Люблинской, Варшавской, Петроковской, Калишской, Кѣлецкой и Радомской), заключающихъ въ себѣ 5085 кв. миль, 9.577,013 жителей, изъ коихъ 1.216,856 человѣкъ суть евреи. Иначе говоря, на каждую милю приходится 1883 человѣкъ и на 6 не-евреевъ — одинъ еврей. Въ 11 губерніяхъ сѣверной и южной части Черноморскаго бассейна (Могилевской, Минской, Черниговской, Полтавской, Кіевской, Волынской, Подольской, Бессарабской, Херсонской, Екатеринославской и Таврической), заключающихъ въ себѣ 11,722 кв. мили, находится 16.437,445 жителей, съ еврейскимъ населеніемъ въ 1.394,881 человѣкъ, т. е. на каждую милю приходится 1402 жителя и одинъ еврей на 10 не-евреевъ. Вообще же, во всѣхъ дозволенныхъ для жительства евреевъ губерніяхъ, составляющихъ площадь въ 16,807 кв. миль, съ населеніемъ въ 26.014,458 человѣкъ, а въ томъ числѣ 2.611,127 евреевъ, приходится 1584 человѣка на 1 кв. милю и на 9 не-евреевъ 1 еврей.

Въ губерніяхъ же, лежащихъ внѣ черты осѣдлости евреевъ, мы находимъ сравнительно рѣдкую населенность. Такъ напр., въ мѣстностяхъ сѣверной части Балтійскаго бассейна приходится всего 446 жителей на 1 кв. милю и на 326 не-евреевъ — 1 еврей. Въ 5 губерніяхъ сѣверной части Черноморскаго бассейна приходится 1154 человѣка на 1 кв. милю и на 1625 не-евреевъ — 1 еврей. Въ 9 губерніяхъ Каспійскаго бассейна (по Волгѣ) приходится 816 человѣкъ на 1 кв. милю и на 2615 не-евреевъ — 1 еврей. Въ 4 губерніяхъ сѣверовосточной части Имперіи при-

ходится 473 человѣка на 1 кв. милю и на 4813 не-евреевъ — 1 еврей. Затѣмъ идутъ губерніи, въ которыхъ на 1 кв. милю приходится какой-нибудь десятокъ человѣкъ и евреевъ вовсе нѣтъ.

Приведенныя нами данныя показываютъ, что вся еврейская масса сосредоточена преимущественно въ губерніяхъ, и безъ того весьма густо населенныхъ, такъ что есть нѣкоторые уѣзды (напр. Чаусскій, Могилевской губерніи), гдѣ евреи составляютъ 50% общаго населенія, а во многихъ мѣстахъ на 4-хъ не-евреевъ приходится одинъ еврей-ремесленникъ и одинъ еврей-торговецъ.

Но, сопоставляя не-еврейское и еврейское населеніе по губерніямъ или уѣздамъ, мы не можемъ еще придти къ вполнѣ вѣрнымъ выводамъ, такъ какъ извѣстно, что евреи сосредоточены, главнымъ образомъ, въ городахъ и мѣстечкахъ. „Въ Западномъ краѣ, заявляютъ оффиціальные составители „Статистическихъ таблицъ“, изданныхъ М-вомъ Вн. Дѣлъ въ 1863 году, преобладаютъ мѣстечки, которыя всѣ населены исключительно евреями, разумѣется, большею частью бѣдными“ (стр. 103). Отдѣльныхъ единицъ евреевъ, разбросанныхъ по селамъ и деревнямъ, мы не будемъ принимать во вниманіе, такъ какъ въ общей массѣ еврейскаго населенія они составляютъ самый ничтожный процентъ; къ тому же, въ силу изданныхъ 3-го мая 1882 года „Временныхъ Правилъ“, многіе евреи принуждены были выселиться изъ селъ и деревень въ города. Сопоставляя же еврейское городское населеніе съ не-еврейскимъ въ губерніяхъ черты осѣдлости, получаемъ слѣдующія процентныя отношенія. Въ городахъ и мѣстечкахъ Могилевской губерніи евреи составляютъ 94%, въ городахъ и мѣстечкахъ Волынской губерніи евреевъ—71%, Минской—69%, Ковенской—68%, Подольской—62%, Витебской — 61%, Гродненской — 60% Виленской—56%, Кіевской—49%, Курляндской—45%, Полтавской—43%, Бессарабской—38%, Чер-

ниговской—29%, Херсонской—28%, Таврической—19% и Екатеринославской—15% [1]).

Площадь, занимаемая административно-промышленными поселеніями, т. е. городами, посадами, мѣстечками, предмѣстьями и т. п., вмѣстѣ съ принадлежащими имъ землями, опредѣляется слѣдующими цифровыми данными. Въ Бессарабской губерніи изъ общей площади, занимаемой этой губерніей, приходится 0,06 на городскія поселенія, чтó составляетъ 39 кв. миль изъ 659 кв. миль всей губерніи; въ Виленской приходится 0,29 или 223 кв. мили изъ 771, въ Витебской—0,07 или 57 кв. миль изъ 819; въ Волынской—0,20 или 260 кв. миль изъ 1303; въ Гродненской—0,15 или 105 кв. миль изъ 703; въ Екатеринославской—0,02 или 24 кв. мили изъ 1229; въ Кіевской—0,13 или 120 кв. миль изъ 925; въ Ковенской—0,23 или 170 кв. миль изъ 741; въ Минской—0,07 или 116 кв. миль изъ 1659; въ Могилевской губерніи—0,12 или 104 кв. мили изъ 872; въ Подольской—0,21 или 320 кв. миль изъ 1526; въ Полтавской—0,11 или 126 кв. миль изъ 904; въ Таврической—0,04 или 41 кв. мили изъ 1110; въ Херсонской—0,08 или 103 кв мили изъ 1292; въ Черниговской—0,09 или 86 кв. миль изъ 959.

Такимъ образомъ всѣ городскія поселенія перечисленныхъ губерній занимаютъ 1897 кв. миль. Принимая во вниманіе, что городское не-еврейское населеніе составляетъ въ этихъ губерніяхъ 3.373,293 человѣкъ, а еврейское—1.802,249, находимъ, что на долю послѣдняго приходится 660 кв. миль, а на 1 кв. милю—2730 душъ евреевъ.

---

[1]) Вообще сопоставленіе городскаго и сельскаго населенія въ губерніяхъ „черты осѣдлости“ и въ губерніяхъ великороссійскихъ приводитъ къ весьма интересныхъ выводамъ, которые будутъ представлены нами ниже, въ особой таблицѣ (см. приложеніе).

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію экономическаго положенія еврейской массы, мы должны признать, что скученность евреевъ въ „чертѣ осѣдлости“ и всевозможныя ограниченія въ сферѣ ихъ дѣятельности не могли, конечно, способствовать развитію ихъ благосостоянія.

О страшной бѣдности большинства еврейскаго населенія свидѣтельствуютъ и оффиціальныя данныя, разбросанныя въ исторіи законодательства о евреяхъ, и заявленія изслѣдователей народной жизни въ разныхъ губерніяхъ „черты осѣдлости“.

Еще Державинъ (въ началѣ царствованія Павла), въ своей запискѣ объ экономическомъ положеніи Бѣлоруссіи, писалъ, что чернь еврейская находится „въ крайнемъ изнуреніи и нищетѣ, каковыхъ суть бо́льшая часть“ [1]). Затѣмъ въ 1809 году въ Высочайшемъ указѣ, данномъ д. т. с. Попову, по поводу встрѣтившихся затрудненій относительно исполненія ст. 34-й Положенія 1804 г. о выселеніи евреевъ изъ селъ и деревень, говорится: „Невозможность сія не отъ чего иного главнѣйше происходитъ, какъ только отъ того, что евреи, по нищетѣ своей, не имѣютъ сами способовъ, оставивъ настоящія ихъ жительства, устроиться и обзавестись въ новыхъ состояніяхъ, кои избрать они должны“ [2]). Объ этой нищетѣ евреевъ свидѣтельствовали представленныя высшему начальству многочисленныя заявленія со стороны мѣстныхъ властей и помѣщиковъ, доказывавшія невозможность выселенія 60 тысячъ душъ евреевъ, вслѣдствіе крайней ихъ бѣдности.

Когда въ 1817 году правительство приступило къ повѣркѣ, послѣ 7-й ревизіи, „прописныхъ душъ“ изъ евреевъ, то оно вынуждено было освободить всѣхъ прописныхъ евреевъ отъ уплаты пени въ 500 рублей съ души, отъ штрафныхъ взысканій и двойной подати за прописку душъ, а также отъ податной недоимки за

---

[1]) См. „Архив. истор. и практ. свѣд. о Россіи“ Калачева, 1860 г., к. 4.
[2]) П. С. З., т. XXX, № 23435.

прошлое время. Причиною этихъ льготъ была крайняя бѣдность еврейскихъ общинъ, особенно находившихся во владѣльческихъ мѣстечкахъ, гдѣ онѣ, сверхъ государственныхъ податей, были обложены и другими сборами въ пользу владѣльцевъ [1]). Въ томъ же году разсматривалось въ Сенатѣ дѣло о незаконномъ владѣніи евреями помѣщичьими имѣніями и о необходимости лишить ихъ этого владѣнія. Министръ духовныхъ дѣлъ, кн. Голицинъ, высказался относительно такого рѣшенія, что оно можетъ совершенно раззорить евреевъ, „находящихся и безъ того въ крайней бѣдности“. По тѣмъ же основаніямъ, правительство, ведя постоянную борьбу съ питейнымъ промысломъ евреевъ, каждый разъ пріостанавливало приведеніе въ исполненіе мѣръ, клонившихся большею частію къ воспрещенію имъ заниматься этимъ промысломъ или же къ выселенію ихъ изъ селъ и деревень. Наконецъ, то страстное стремленіе евреевъ къ переселенію въ Новороссійскій край и даже въ Сибирь (въ Омскую и Тобольскую губерніи), проявлявшееся въ длинный періодъ поощренія ихъ къ земледѣльческому труду, прямо указываетъ на безвыходное положеніе еврейской массы, которая не отъ хорошаго житья тысячами переселялась въ далекія и неизвѣстныя мѣста, на тяжелую и непривычную работу. Приближаясь къ нашему времени, нѣтъ основаній полагать, чтобы экономическое положеніе евреевъ могло измѣниться къ лучшему. Напротивъ, цѣлый рядъ причинъ, имѣвшихъ мѣсто за ближайшій къ намъ періодъ времени, долженъ былъ еще сильнѣе подорвать и безъ того плачевное экономическое состояніе еврейской массы, не говоря уже объ увеличеніи за это время населенія, а слѣдовательно и конкурренціи въ добываніи средствъ къ жизни.

Съ освобожденіемъ крестьянъ значительно уменьшился спросъ на посредническія услуги евреевъ, которые, до того времени,

---

[1]) П. С. З., т. XI, № 30318.

являлись необходимыми, какъ помѣщикамъ, такъ и крестьянамъ въ ихъ хозяйственныхъ операціяхъ, по сбыту земледѣльческихъ продуктовъ. Послѣ крестьянской реформы, помѣщики, освободившіеся отъ своей безпечности, а крестьяне отъ связывавшихъ ихъ крѣпостныхъ путъ, уже менѣе нуждались въ услугахъ евреевъ: они сами стали исполнять тѣ хозяйственныя функціи, которыя ранѣе предоставляли евреямъ, вслѣдствіе чего послѣдніе лишились значительной доли заработовъ изъ этого существеннаго для нихъ круга дѣятельности. Далѣе, быстрое развитіе желѣзныхъ и пароходнымъ путей сообщенія также упразднило довольно обширныя отрасли занятій евреевъ, какъ напр., извозничество, содержаніе постоялыхъ дворовъ и почтовыхъ станцій, мелкія торговыя сношенія съ многочисленнымъ, до того времени, классомъ чумаковъ и пр. Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ важныхъ нововведеній было значительное сокращеніе источниковъ пропитанія для бѣднѣйшихъ классовъ еврейскаго населенія; сокращеніе это оказывается тѣмъ болѣе чувствительнымъ, что, замкнутые въ чертѣ осѣдлости, евреи не всегда могутъ находить новыя занятія въ замѣнъ утраченныхъ ими.

Изъ сказаннаго ясно, что экономическое благосостояніе еврейской массы не могло улучшиться, и она дѣйствительно продолжаетъ находиться въ крайне бѣдственномъ положеніи, какъ о томъ свидѣтельствуютъ оффиціальныя данныя и наблюденія многихъ изслѣдователей Западнаго края.

Въ 1865 году, нѣкоторые начальники губерній, въ своихъ отзывахъ относительно существовавшихъ въ то время ограниченій правъ евреевъ-ремесленниковъ, между прочимъ писали:

Витебской, Могилевской и Минской – „мастера евреи не только не въ состояніи выказать своего искусства, но отъ недостатка заказовъ терпятъ большую нужду и, при полученіи работы, вынуждены прибѣгать къ обману“.

„Бывшій кіевскій и подольскій генералъ-губернаторъ, князь

Васильчиковъ, изъяснилъ, что въ городахъ Западнаго края, переполненныхъ евреями, находится большое количество мастеровыхъ, которые, вслѣдствіе чрезмѣрной конкурренціи, образуютъ, такъ сказать, классъ праздношатающихся. Лишенные всѣхъ средствъ къ честному труду, они готовы на всякое предпріятіе, лишь бы добыть себѣ пропитаніе“.

Въ своемъ докладѣ по этому же вопросу (о положеніи ремесленниковъ): министръ внутреннихъ дѣлъ говоритъ „Евреи-ремесленники, скопленные въ мѣстахъ ихъ постоянной осѣдлости, среди населенія, большею частію, бѣднаго, нуждаясь въ заказахъ, выпрашиваютъ за работу крайне низкую плату, въ ущербъ прочности и изяществу отдѣлки, стараясь лишь о томъ, чтобы дешевизна издѣлій сдѣлала ихъ доступными массѣ потребителей; стремленіе христіанскихъ ремесленниковъ къ той же цѣли и тѣми же путями порождаетъ между ними и евреями преувеличенное соперничество, вредно дѣйствующее на благосостояніе тѣхъ и другихъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, между прочимъ, и постоянное накопленіе на евреяхъ неоплатныхъ недоимокъ, и, не смотря на то, что подушная подать съ мѣщанъ отмѣнена еще съ начала 1863 г. и что изъ коробочнаго сбора отчисляются ежегодно значительныя суммы на покрытіе слѣдующихъ съ евреевъ казенныхъ платежей, податныя недоимки не уплачены еврейскими обществами и по настоящее время“ [1]).

Таково было положеніе значительной части еврейскаго населенія—ремесленниковъ, до предоставленія имъ права повсемѣстнаго жительства, —но, какъ мы уже видѣли выше, правомъ этимъ они не могли воспользоваться и положеніе ихъ не измѣнилось къ лучшему.

Наконецъ, періодически повторяющіеся погромы еврейскаго имущества, уже происходившіе въ большомъ числѣ городовъ и

---

[1]) В. П. С. З., т. XL, № 42264.

мѣстечекъ еврейской черты осѣдлости, не мало содѣйствуютъ окончательному раззоренію еврейской массы, такъ какъ погромы эти обрушиваются преимущественно на бѣднѣйшіе классы еврейскаго населенія. Тысячи семействъ, до того пользовавшихся нѣкоторымъ достаткомъ, лишаются имущества, крова и пропитанія.

Въ заключеніе, приведемъ нѣкоторыя данныя и отзывы многихъ изслѣдователей экономическаго положенія Западнаго края, несомнѣнно чуждыхъ всякаго пристрастія къ евреямъ; эти данныя и отзывы также указываютъ на крайне непригляднную картину бѣдности и нищеты еврейской массы. Вотъ что говоритъ, напримѣръ, г. Бобровскій о положеніи евреевъ въ Гродненской губерніи: „самая значительная часть евреевъ принадлежитъ къ бѣднымъ. Постоянно нуждаясь, бѣдные евреи вѣчно хлопочатъ о насущномъ кускѣ хлѣба. Отягченные многочисленными семействами, они живутъ въ тѣснотѣ, превосходящей всякое воображеніе. Нерѣдко домъ въ 3—4 комнаты вмѣщаетъ до 12-ти семействъ. Наружность этихъ домовъ самая плачевная. Неопрятность извнутри переходитъ на улицу. Достаточно обойти любой городъ, чтобъ узнать тѣ части его, которыя заселены этими несчастными.. Жизнь евреевъ этого класса проходитъ въ горестяхъ, лишеніяхъ и вѣчной суетливости.. Столъ бѣднаго еврея болѣе чѣмъ скуденъ; цѣлыя семейства иногда довольствуются фунтомъ хлѣба, селедкой и нѣсколькими луковицами. Одежда всегда изорванная, грязная.. За 15 коп. еврей-факторъ будетъ бѣгать цѣлый день“ [1]).

Относительно Ковенской губерніи г. Афанасьевъ писалъ въ 1861 году: „Евреи живутъ весьма тѣсно: нерѣдко по нѣскольку семействъ въ одной небольшой комнатѣ. Неопрятность, внутренняя и внѣшняя, составляетъ отличительную черту ихъ жилищъ. У болѣе зажиточныхъ находятся довольно чистыя особыя комнаты, порядочная мебель, кой-какія картины и пр. Содержаніе

[1]) Статист. описаніе Гродненской губерніи, 1865 г. т. I, стр. 858.

еврея не велико. Утромъ онъ ѣстъ рѣдьку, лукъ, чеснокъ или селедку съ хлѣбомъ; зажиточные пьютъ чай, въ обѣдъ супъ съ кореньями, рыбой или говядиной, вечеромъ то же. Есть бѣдные мастеровые, которыхъ семьи постятся до вечера, пока придетъ хозяинъ и принесетъ часть заработанной платы“ [1]).

По свидѣтельству г. Чубинскаго, въ Юго-Западномъ краѣ „большая часть евреевъ живетъ очень бѣдно и тѣсно, въ постоянныхъ нуждахъ о насущномъ хлѣбѣ. Крайняя бѣдность низшаго сословія поражаетъ на каждомъ шагу. Только солидарность и взаимная помощь, сильно развитыя у евреевъ, спасаютъ многихъ отъ голода“ [2]).

О положеніи евреевъ въ Бѣлоруссіи и Полѣсьѣ находимъ у г. Зеленскаго слѣдующія строки: „Половина, если не 3/4 еврейскаго населенія состоитъ изъ людей, которыхъ можно было бы обвинить въ торгашествѣ и факторствѣ, въ тунеядствѣ и праздности, но не потому, чтобы качества эти происходили отъ лѣни и нерасположенія къ труду, а потому, что эти несчастные горемыки, думающіе только о насущномъ кускѣ хлѣба, прозябаютъ со дня на день, положительно не имѣя средствъ и возможности заняться производительнымъ трудомъ. Несчастныя эти семейства (неосѣдлыхъ мѣщанъ) не имѣютъ ни кола, ни двора, живутъ въ грязи и нищетѣ, не зная, при всей своей охотѣ къ труду, какъ перебиться завтрашній день, и, по необходимости, прибѣгаютъ къ разнаго рода предосудительнымъ средствамъ, съ единственной цѣлью удовлетворить насущнымъ потребностямъ“ [3]).

Хотя на юго-западѣ Россіи и въ Малороссіи уровень матеріальнаго благосостоянія еврейскаго населенія всегда стоялъ выше, нежели на сѣверо-западѣ, благодаря меньшей числен-

---

[1]) Статист. описаніе Ковенской губ., стр. 582—583.

[2]) Труды этногр.-статист. экспедиціи въ Западн.-Русскій край, 1872 г., т. VII, стр. 22 и 210.

[3]) Статист. описаніе Минской губ., 1863., т. I, стр. 659.

ности евреевъ и болѣе благопріятнымъ естественнымъ условіямъ, однако положеніе ихъ и здѣсь незавидно. Вотъ что, напримѣръ, говорится у г. Фундуклея въ статистическомъ описаніи Кіевской губерніи о положеніи бердичевскихъ евреевъ еще въ сороковыхъ годахъ: „въ Бердичевѣ нѣтъ городскаго благоустройства, чтó зависитъ отъ бѣдности и неопрятности евреевъ. Здѣсь есть до 5000 семействъ (около половины еврейскаго населенія города), живущихъ изо дня въ день чѣмъ Богъ пошлетъ. Помѣщаются они весьма тѣсно, часто по нѣсколько семействъ въ одной или двухъ комнатахъ ветхой лачуги, такъ что ночью почти не остается свободнаго мѣста между спящими. Многіе изъ такихъ домовъ раздѣляются корридоромъ на нѣсколько квартиръ, въ которыхъ наниматели устраиваютъ небольшіе ручные заводы или мастерскія, какъ-то: воскобойныя, свѣчныя, кожевенныя и проч., работаютъ семьей и тутъ же помѣщаются среди вонючихъ матеріаловъ и издѣлій. Оттого цѣлыя улицы постоянно наполнены смраднымъ воздухомъ. Впрочемъ, этотъ бытъ свойственъ всѣмъ бѣднымъ еврейскимъ семействамъ, не въ одномъ Бердичевѣ“ [1]). То же писалъ о Бердичевѣ и корреспондентъ „Московскихъ Вѣдомостей“ въ 1869 году: „Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живетъ бѣдная часть еврейскаго населенія, улицы не шире 1½ саженей; на нихъ съ двухъ сторонъ обвалившіеся домики, одинъ возлѣ другого, у кого безъ крышъ, у кого безъ оконъ, у кого безъ цѣлой стѣны; на пространствѣ улицы предъ домомъ десятки дѣтей, почти голыхъ, валяются въ грязи вмѣстѣ съ десятками свиней“ [2]). А вѣдь Бердичевъ почитается „столицей“ евреевъ!

„Въ Черниговской губерніи, говоритъ г. Домонтовичъ, бóльшая часть евреевъ живетъ бѣдно, тѣсно и грязно. Пища ихъ чрез-

---

[1]) Статистич. описаніе Кіевской губ., изд. Фундуклеемъ, т. I, стр. 435.

[2]) „Москов. Вѣдом.“, 1869 г., Соврем. лѣтоп., № 38.

вычайно скудна, мало питательна и состоитъ обыкновенно изъ сухаго хлѣба и овощей, и только въ шабашъ она улучшается, смотря по достатку каждаго“ [1]).

На тотъ же фактъ нищеты и бѣдности еврейской массы указываютъ и другія явленія еврейской жизни, какъ неизбѣжные ихъ спутники—болѣзни и усиленная смертность. Такъ, напримѣръ, изъ статистическихъ изслѣдованій г. Заблоцкаго оказывается, что у православнаго населенія черты еврейской осѣдлости смертность, въ періодъ времени 1844—1847 г., увеличилась противъ смертности предыдущаго четырехлѣтія (1840 — 1843) среднимъ числомъ на $17^3/_4$%, между тѣмъ какъ у евреевъ она возросла за это время на 37%, т.-е. вдвое болѣе чѣмъ у христіанъ [2]). Къ тому же выводу о бѣдности еврейскаго населенія приводятъ и свѣдѣнія о податныхъ недоимкахъ на еврейскихъ обществахъ. Въ Гродненской губерніи цифра недоимокъ съ городскихъ жителей, большей частью евреевъ, съ 1843 –1853 г. увеличилась втрое [3]); въ Минской губерніи къ 1 января 1860 г. числилось недоимокъ 303,392 руб., въ томъ числѣ на однихъ евреевъ приходилось $^1/_4$ общей цифры, т.-е. 76,151 р., а между тѣмъ евреи составляютъ только $^1/_{12}$ ревизскаго населенія этой губерніи, съ незаписанными же — около $^1/_6$. Въ той же губерніи оказывается, что, при общемъ количествѣ ревизскихъ душъ еврейскаго населенія въ 32,879 чел., числилось, еще въ 1860 году, несостоятельныхъ къ взносу податей и сборовъ, какъ-то: убогихъ, малолѣтнихъ, увѣчныхъ, выбытыхъ и проч., за которыхъ общества уплачиваютъ изъ коробочныхъ суммъ,—18,324 челов., т.-е. болѣе половины евреевъ Минской губерніи [4]).

---

[1]) Статист. описаніе Черниговъ. губ., 1865 г., стр. 541.

[2]) Сборникъ статистич. свѣдѣній о Россіи, 1865 г., к. I.

[3]) Статистич. описаніе Гродн губ., 1865 г., т. II, стр. 753.

[4]) Статист. описаніе Минской губ., Зеленскаго, т. I, стр. 66.

Въ отчетѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ за 1859 годъ говорится, что причина неисправнаго поступленія свѣчнаго сбора заключается въ бѣдности еврейскихъ обществъ и обремененіи ихъ болѣе значительными сборами сравнительно съ другими податными сословіями [1]).

Хотя приведенныя данныя объ экономическомъ положеніи евреевъ относятся, по большей части, къ прошлому времени, но, принимая во вниманіе естественное приращеніе еврейскаго населенія и вмѣстѣ съ этимъ сокращеніе источниковъ для его пропитанія, вслѣдствіе общихъ и мѣстныхъ измѣненій въ условіяхъ экономическаго быта страны, можно безошибочно заключить, что положеніе это не могло улучшиться, въ чемъ убѣждаютъ насъ и личныя наблюденія надъ жизнью евреевъ въ чертѣ осѣдлости. Столь печальное положеніе экономическаго состоянія еврейской массы не можетъ, конечно, не оказывать самаго вреднаго вліянія и на развитіе ея нравственнаго уровня.

---

[1]) Журн. Минист. Внутр. Дѣлъ за 1867 г., кн. 7.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ заключеніе необходимо коснуться весьма существеннаго и небезосновательнаго, хотя и преувеличеннаго обвиненія евреевъ въ эксплуатаціи мѣстнаго населенія края. „Всѣ евреи эксплуататоры, ибо эксплуататорскія наклонности въ природѣ каждаго еврея", — такой огульный приговоръ нерѣдко приходится встрѣчать въ обществѣ и въ нѣкоторой части печати. Въ доказательство справедливости такого мнѣнія ссылаются обыкновенно на предпочтительную склонность евреевъ къ торговой и разнаго рода посреднической дѣятельности, совершенно упуская изъ виду, что склонность эта выработана въ евреяхъ вѣковыми историческими условіями, менѣе всего отъ нихъ зависѣвшими, что значительная часть евреевъ занимается ремесленнымъ и вообще физическимъ трудомъ, не имѣющимъ ничего общаго съ эксплуатаціей [1]) и что, наконецъ, не всѣ же торговцы и посредники могутъ быть причислены къ разряду эксплуататоровъ, хотя и нельзя не согласиться, что, при настоящихъ крайне неблагопріятныхъ экономическихъ условіяхъ нашего народнаго хозяйства, торговая дѣятельность очень часто является однимъ изъ

[1]) Такъ, напр., въ трехъ губерніяхъ Юго-Западнаго края (Подольской, Волынской и Кіевской) евреи-ремесленники составляютъ 41°/₀ общаго числа ремесленниковъ. Труды этногр.-статист. экспед. въ Западн.-русскій край, снаряж. Имп. Рус. Геогр. Обществомъ. Спб. 1872 г., т. 7, стр. 199).

главныхъ орудій для эксплуатаціи народнаго труда. Девизъ торговаго класса всегда и вездѣ одинъ и тотъ же: „какъ можно дешевле купить и какъ можно дороже продать“,—и весьма естественно, что торговцы стремятся, пользуясь всякими благопріятными для нихъ условіями, захватить у производителей какъ можно бóльшую часть выгодъ отъ цѣнностей, въ созданіи коихъ сами они непосредственнаго участія не принимали. Такимъ образомъ, роль всякаго торговаго посредника, къ какой бы національности онъ ни принадлежалъ, весьма близка къ роли эксплуататора, если только условія тому благопріятствуютъ, и эксплуататорскія наклонности торговаго класса вовсе не составляютъ исключительнаго свойства еврейскаго племени, такъ какъ наклонности эти наблюдаются и въ представителяхъ того-же класса людей другихъ національностей, въ подтвержденіе чего мы могли бы привести не мало доказательствъ, если бы явленіе это не было достаточно общеизвѣстнымъ. Но, хотя торговая дѣятельность сама по себѣ и не можетъ считаться производительной, ибо не создаетъ никакихъ новыхъ цѣнностей и существуетъ на счетъ производителей и потребителей, однако оказываемыя ею услуги тѣмъ и другимъ являются необходимыми функціями въ современной общественно-экономической жизни государствъ. А потому ставить евреямъ въ вину то, что они предпочитаютъ заниматься торговлей, а не какимъ либо инымъ болѣе производительнымъ трудомъ,—особенно при закрытіи для нихъ многихъ другихъ отраслей дѣятельности,—намъ кажется по меньшей мѣрѣ страннымъ. Всякій свободный трудъ или занятіе вызываются существующей въ нихъ общественной потребностью. Свободный же выборъ той или другой отрасли общественной дѣятельности, не запрещенной общими законами, есть неотъемлемое право каждаго, руководящагося въ этомъ случаѣ своими наклонностями и мотивами личной выгоды, а не канцелярскими предписаніями и регламентаціями.

Такимъ образомъ, вопросъ вовсе не въ томъ: хорошо или дурно дѣлаютъ евреи, занимаясь предпочтительно торговлей, а въ томъ: вслѣдствіе какихъ причинъ торговая дѣятельность нерѣдко обращается въ орудіе хищнической эксплуатаціи производительной части населенія страны. Способы и средства эксплуатаціи, какъ извѣстно, весьма разнообразны,—но почва, на которой она дѣйствуетъ и процвѣтаетъ, всегда болѣе или менѣе одинакова. Крайняя экономическая стѣсненность и умственная неразвитость массъ, недостатокъ у производителей оборотнаго капитала и орудій труда, отсутствіе дешеваго кредита, взяточничество и произволъ низшей администраціи и тому подобныя неприглядныя стороны нашей народной жизни ставятъ трудящееся населеніе въ безвыходное положеніе и неизбѣжно толкаютъ его въ экономическую кабалу къ разнаго рода посредникамъ и кулакамъ, которые, будучи вооружены и собственными средствами, и средствами кредита, не медлятъ пользоваться своимъ выгоднымъ положеніемъ для эксплуатаціи народнаго труда и достоянія. Этою стороною еврейскій вопросъ входитъ въ обще-русскій экономическій вопросъ, который можетъ быть разрѣшенъ лишь рядомъ широкихъ общественно-экономическихъ реформъ, направленныхъ къ поднятію благосостоянія и умственнаго развитія массъ. Что же касается репрессивныхъ мѣръ, то онѣ, какъ показываютъ исторія и опытъ, оказываются не только безсильными въ разрѣшеніи соціально-экономическихъ вопросовъ, но часто еще болѣе осложняютъ эти вопросы и такимъ образомъ отдаляютъ благопріятное разрѣшеніе ихъ.

Вотъ уже около ста лѣтъ, какъ русское законодательство практикуетъ всевозможныя репрессіи и ограниченія правъ евреевъ для разрѣшенія еврейскаго вопроса,—и вопросъ этотъ не только не подвинулся въ своемъ рѣшеніи, а еще болѣе обострился за послѣднее десятилѣтіе. Законодательная дѣятельность прошлаго царствованія вступила было на путь освободительныхъ реформъ

и въ еврейскомъ вопросѣ,—но, сдѣлавъ нерѣшительный шагъ впередъ, расширеніемъ гражданскихъ правъ нѣкоторыхъ классовъ евреевъ, остановилась на полдорогѣ. Масса еврейскаго населенія, по прежнему, остается замкнутой въ „чертѣ осѣдлости", а ограниченія въ сферѣ ея дѣятельности получили еще дальнѣйшее развитіе въ новыхъ ограничительныхъ законоположеніяхъ послѣдняго времени. Но кому же принесли пользу всѣ эти репрессіи и ограниченія правъ евреевъ? Уничтожили ли они тотъ національный и экономическій антагонизмъ, который наблюдается между евреями и остальнымъ населеніемъ? Ослабили ли они экономическое преобладаніе еврейскаго элемента въ Западномъ краѣ и оградили ли населеніе его отъ, такъ называемой, еврейской эксплуатаціи? Самымъ краснорѣчивымъ отвѣтомъ на всѣ эти вопросы служатъ періодически повторяющіеся анти-еврейскіе безпорядки на югѣ Россіи, ясно указывающіе на совершенную несостоятельность практиковавшихся до сихъ поръ мѣръ для установленія нормальныхъ отношеній между евреями и кореннымъ населеніемъ края,—и никакія запрещенія и ограниченія правъ евреевъ не могли оградить ни населеніе отъ еврейской эксплуатаціи, ни евреевъ отъ насилій и раззоренія, ни страну отъ милліонныхъ потерь и деморализующаго вліянія кулачной расправы.

Почвою для возникновенія у насъ анти-еврейскаго движенія послужило непріязненное и презрительное отношеніе къ евреямъ со стороны кореннаго населенія, унаслѣдованное отъ старыхъ временъ и поддерживаемое исключительнымъ гражданскимъ положеніемъ евреевъ, которое, съ одной стороны, представляетъ весьма доходную статью для низшей администраціи, а съ другой—служитъ бременемъ, какъ для евреевъ, такъ равно и для населяемаго ими края. Существующая до сего времени гражданская неравноправность и скученность евреевъ въ „чертѣ осѣдлости", толкающія ихъ на путь непроизводительнаго труда и эксплуатаціи, не только не могутъ содѣйствовать упорядоченію

взаимныхъ отношеній между евреями и остальнымъ населеніемъ, но еще болѣе усиливаютъ и обостряютъ традиціонное нерасположеніе къ нимъ послѣдняго.

Объяснять же существующее зло— будь то еврейская эксплуатація или русское кулачество—какими либо національными особенностями, значитъ отводить глаза отъ истинныхъ причинъ зла, коренящихся въ условіяхъ народной жизни. Устраните почву, питающую это зло и оно исчезнетъ само собою. Если въ средѣ евреевъ, какъ и въ средѣ другихъ классовъ населенія, есть въ бóльшемъ или меньшемъ числѣ люди съ порочными и антиобщественными наклонностями, то это не значитъ еще, что вся ихъ масса состоитъ исключительно изъ такихъ людей,—а между тѣмъ такое невозможное обобщеніе допускается относительно евреевъ, которые всѣ поголовно признаются людьми „болѣе вредными, нежели полезными для государства", какъ это выражено въ одномъ изъ законодательныхъ актовъ [1]).

Понятно, что, при такомъ явномъ нерасположеніи къ евреямъ русскаго законодательства, достаточно иногда самаго незначительнаго повода для возбужденія противъ нихъ насильственныхъ дѣйствій со стороны непріязненной къ нимъ массы, которая не въ состояніи разобраться въ настоящемъ весьма сложномъ механизмѣ соціально-экономическихъ причинъ, въ конецъ подрывающихъ ея благосостояніе. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что во многихъ мѣстахъ производились погромы, благодаря лишь циркулировавшимъ въ народѣ самымъ невѣроятнымъ слухамъ о какихъ-то „царскихъ грамотахъ" и „указахъ", коими яко бы повелѣвалось уничтожать еврейское имущество. Слухи эти (очевидно распускавшіеся въ народѣ злонамѣренными людьми изъ корыстныхъ и иныхъ побужденій и цѣлей) отличались, по словамъ одного мѣстнаго органа печати, изумительнымъ упорствомъ: они

---

[1]) В. П. С. З., т. Ш, № 2558.

переходили изъ устъ въ уста и возникали одновременно въ самыхъ противуположныхъ пунктахъ южно-русской окраины, — и народъ былъ глубоко убѣжденъ въ дѣйствительномъ существованіи упомянутыхъ „указовъ„ и „грамотъ", такъ что никакія увѣщанія властей и духовенства не могли поколебать въ немъ этого убѣжденія. Подъ вліяніемъ такихъ нелѣпыхъ слуховъ возникло массовое движеніе противъ евреевъ. Тамъ, гдѣ эти слухи находили себѣ благопріятную почву въ мѣстныхъ экономическихъ отношеніяхъ,—тамъ и движеніе принимало характеръ экономической борьбы и служило протестомъ противъ еврейскаго паразитизма и эксплуатаціи; тамъ же, гдѣ этихъ условій не существовало, гдѣ, какъ напр. въ земледѣльческихъ колоніяхъ, евреи, наравнѣ съ кореннымъ населеніемъ, мирно занимались своимъ производительнымъ трудомъ, движеніе носило совершенно особенный характеръ и имѣло своимъ источникомъ исключительно лишь тотъ фактъ, что въ народѣ ходили нелѣпые слухи объ „указѣ".

Что же касается движенія въ такихъ крупныхъ торгово-промышленныхъ центрахъ какъ Одесса, Кіевъ, Ростовъ-на-Дону и пр., то тамъ оно нашло для себя еще болѣе благопріятную почву, во-первыхъ, въ томъ, что значительный элементъ населенія этихъ городовъ составляетъ торговый и промышленный классъ, враждебно настроенный противъ евреевъ за ихъ весьма опасное соперничество почти въ каждой отрасли торговаго и промышленнаго дѣла; во-вторыхъ, въ такихъ крупныхъ торгово-промышленныхъ центрахъ имѣется не мало разнаго темнаго люда, охочаго до чужой собственности, а рабочее, преимущественно пришлое населеніе отличается своими буйными инстинктами и всегда готово, при удобномъ случаѣ, проявить ихъ въ той или иной формѣ. Евреи же, униженные и всѣми презираемые, представляютъ самый удобный элементъ, на которомъ можно выместить накопившееся отъ тѣхъ или другихъ причинъ недовольство, не рискуя встрѣтить ни сопротивленія со стороны жертвъ, ни отпора

со стороны мѣстнаго общества, которое, въ большинствѣ случаевъ, относится къ подобнымъ явленіямъ, если не сочувственно, то совершенно индифферентно. Иначе трудно допустить, чтобы въ городахъ съ стотысячнымъ и болѣе населеніемъ какая-нибудь кучка въ нѣсколько сотъ человѣкъ могла безпрепятственно чинить самыя возмутительныя безобразія. Если непріязнь торговаго и промышленнаго класса къ евреямъ и не является главною причиною возникновенія анти-еврейскаго движенія въ городахъ, то, во всякомъ случаѣ, оказываетъ ему значительную нравственную поддержку.

Превосходство евреевъ въ торгово-промышленной сферѣ дѣятельности, порождая непріязнь къ нимъ торговаго класса, даетъ пищу и обвиненію ихъ въ томъ, что они захватили въ свои руки торговлю въ Западномъ краѣ. Гдѣ же причины такого превосходства? Указываютъ на неблаговидные пріемы, употребляемые евреями въ торгово-промышленныхъ операціяхъ. Что неблаговидные пріемы или, выражаясь проще, обманъ во всѣхъ его видахъ дѣйствительно практикуется евреями-торговцами— это вѣрно, также какъ вѣрно и то, что существуетъ русская торговая пословица: „не обманешь—не продашь", въ которой выражается основной принципъ, такъ-называемой, „торговой нравственности", одинаково исповѣдуемый значительною частью коммерческаго люда, безъ различія національностей. „Продѣлки всѣхъ родовъ и оттѣнковъ, отъ невиннаго надувательства до всего чего хотите, кромѣ открытаго воровства, говоритъ Гербертъ Спенсеръ объ англійскихъ коммерсантахъ, царствуютъ даже въ высшихъ слояхъ коммерческаго міра. Неисчислимые обманы, ложь на словахъ и въ основѣ дѣла, тщательно обдуманные подлоги господствуютъ всюду и многое изъ этого установлено какъ торговый обычай" [1]).

[1]) Спенсеръ, Г., Научные, политич. и философ. опыты, т. II, ст. „Торговая нравственность", стр. 44.

Въ виду космополитичности практикующихся неблаговидныхъ пріемовъ въ коммерческомъ мірѣ, вышеприведенное объясненіе успѣха евреевъ въ торговомъ дѣлѣ представляется не достаточно основательнымъ. На нашъ взглядъ, успѣхъ этотъ обусловливается, главнымъ образомъ, личными качествами, историческими условіями и настоящимъ соціальнымъ положеніемъ евреевъ. Всѣмъ извѣстны трезвость, бережливость и изумительная энергія, составляющія отличительныя черты еврейскаго характера. При бережливости же и экономіи значительно сокращаются накладные расходы при покупкѣ товаровъ, а низкій уровень личныхъ потребностей позволяетъ еврею-торговцу довольствоваться самымъ незначительнымъ барышемъ на свой товаръ и даетъ ему возможность предложить его на рынкѣ за сравнительно меньшую цѣну. Наконецъ, само законодательство, закрывая для евреевъ многія отрасли экономической и общественной дѣятельности и сплачивая ихъ въ одномъ мѣстѣ, тѣмъ заставляетъ ихъ крѣпче держаться и другъ за друга, и за излюбленное ими занятіе торговлей. Все это, вмѣстѣ съ тысячелѣтнимъ опытомъ, пріобрѣтеннымъ евреями въ торговомъ дѣлѣ, составляетъ главную причину превосходства ихъ надъ русскими торговцами, которые, не обладая перечисленными выше качествами и находясь въ совершенно иныхъ условіяхъ жизни, нерѣдко уступаютъ пальму первенства въ этомъ дѣлѣ евреямъ. Г. Аксаковъ совершенно справедливо замѣчаетъ, въ своемъ „Изслѣдованіи о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ“, что пока рубль обернется у русскаго купца 2 раза, у еврея онъ обернется 5 разъ [1]). Еврей торговецъ считаетъ себя счастливымъ, когда ему удается продать свой товаръ съ барышомъ 2—3 к. на рубль, и часто случается, что онъ продаетъ его безъ всякаго барыша, лишь бы поскорѣе выручить затраченный капиталъ

[1]) Аксаковъ, И., Изслѣдованіе о торговлѣ на Украинскихъ ярмаркахъ. Спб., 1858 г., стр. 36.

и снова пустить его въ оборотъ; быстрымъ оборотомъ денегъ онъ разсчитываетъ пополнить свои барыши, чтó ему весьма легко и удается, благодаря быстротѣ и удобствамъ нынѣшнихъ путей сообщенія. Русскій же купецъ болѣе неподвиженъ въ веденіи своихъ торговыхъ операцій; барышъ въ 2 – 3 коп. на рубль онъ считаетъ не стоющимъ вниманія и выжидаетъ такого повышенія цѣнъ, когда онъ сразу могъ бы зашибить 20—30% барыша. Вслѣдствіе такого различія въ торговыхъ пріемахъ и разсчетахъ русскихъ и еврейскихъ торговцевъ, послѣдніе конечно являются весьма опасными конкуррентами для первыхъ, — но, полагаемъ, что въ интересахъ потребителей такое соперничество вполнѣ желательно и полезно.

На основаніи приведенныхъ нами соображеній, мы полагаемъ, что преобладаніе еврейскаго элемента въ торговой дѣятельности Западнаго края есть явленіе вполнѣ естественное, и неизбѣжное при настоящихъ условіяхъ еврейскаго быта. Между тѣмъ, судя по раздающимся жалобамъ, что евреи захватили въ свои руки торговлю въ этомъ краѣ, они и тутъ оказываются въ чемъ-то виноватыми. Когда евреямъ разрѣшено было воспитывать дѣтей своихъ въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, и они первое время не охотно пользовались этимъ правомъ,—ихъ обвиняли въ закоренѣломъ фанатизмѣ и отчужденности. Стали евреи охотнѣе отдавать своихъ дѣтей въ гимназіи и высшія учебныя заведенія,—снова тревога и жалобы на переполненіе учебныхъ заведеній евреями; устанавливаются процентныя нормы для пріема еврейскихъ дѣтей въ нѣкоторыя учебныя заведенія и евреевъ-врачей на службу въ военное вѣдомство. И такъ во всемъ!

Всѣ подобныя опасенія и жалобы на преобладаніе евреевъ въ той или иной сферѣ общественной или экономической дѣятельности были бы вполнѣ естественны и понятны, если бы онѣ относились къ какому либо пришлому элементу, не имѣющему никакой органической связи съ русскимъ госу-

дарствомъ. Евреи же много вѣковъ живутъ на русской территоріи (въ прежней Польшѣ и Литвѣ) и болѣе ста лѣтъ состоятъ въ русскомъ подданствѣ, на одинаковыхъ основаніяхъ съ остальными русскими подданными по отбыванію государственныхъ податей и повинностей, — по гражданскому же своему положенію и по отношенію къ нимъ русскаго законодательства, они являются какими-то полугражданами, лишенными общихъ правъ и равнаго для всѣхъ покровительства законовъ.

Столь ненормальное и унизительное положеніе евреевъ, русскихъ подданныхъ, не можетъ не влiять самымъ небрагопріятнымъ образомъ на отношенія къ нимъ всего русскаго общества; послѣднее привыкаетъ смотрѣть на евреевъ, какъ на какихъ-то отверженныхъ, къ которымъ само законодательство относится, какъ къ людямъ вреднымъ, слѣдовательно не могущимъ имѣть никакихъ общихъ всему населенію интересовъ. Слѣдствіемъ такого порядка вещей является усиленіе глубокой розни между евреями и остальнымъ населеніемъ, чему въ значительной степени обязаны своимъ возникновеніемъ тѣ печальныя событія, ареною коихъ сдѣлался въ послѣднее время нашъ Юго-Западный край. А потому, не говоря уже объ общемъ принципѣ справедливости, исключающемъ всякое основаніе для стѣсненій евреевъ въ правѣ свободнаго выбора мѣста жительства и незапрещенныхъ общими законами отраслей дѣятельности, мы полагаемъ, что и въ интересахъ разумной государственной политики система репрессивныхъ мѣръ въ данномъ случаѣ не можетъ быть признана удовлетворительною и должна быть оставлена.

Все изложенное приводитъ насъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ:

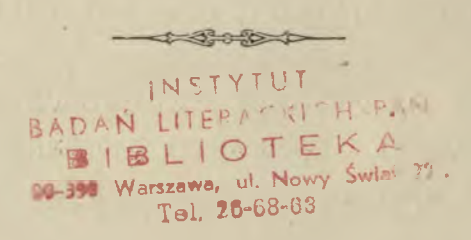
I. Такъ какъ хищническая эксплуатація народнаго труда есть явленіе общее въ современномъ экономическомъ строѣ народной жизни, а причины его коренятся въ самыхъ основахъ

народнаго хозяйства, то и мѣры, необходимыя для болѣе успѣшной борьбы съ этимъ зломъ, должны быть направлены главнымъ образомъ противъ его коренныхъ причинъ, входить въ подробное разсмотрѣніе которыхъ въ настоящемъ спеціальномъ очеркѣ считаемъ неумѣстнымъ.

II. Для возстановленія болѣе правильныхъ отношеній между евреями и кореннымъ населеніемъ и ослабленія спеціально еврейской эксплуатаціи въ Западномъ краѣ необходимо предоставить евреямъ полную гражданскую равноправность и свободу повсемѣстнаго жительства. Это поведетъ къ уничтоженію скученности, нищеты и безвыходнаго положенія еврейской массы и избавитъ край отъ чрезмѣрной конкурренціи въ ремесленной и посреднической дѣятельности.

III. Для содѣйствія къ скорѣйшему уничтоженію еврейской обособленности и сліянію евреевъ съ остальнымъ населеніемъ необходимо пріобщить евреевъ къ мѣстнымъ сельскимъ и городскимъ обществамъ, всецѣло подчинивъ ихъ въ податномъ, административномъ и другихъ отношеніяхъ установленному въ этихъ обществахъ порядку. Тѣмъ же евреямъ, кои пожелали бы переселиться во внутреннія губерніи, должно быть предоставлено право записываться въ крестьянскія и мѣщанскія общества, по мѣсту ихъ новаго жительства, на общемъ основаніи.

IV. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо обратить самое серьезное вниманіе на организацію первоначальнаго образованія еврейскаго юношества, такъ какъ школа должна быть однимъ изъ главныхъ орудій въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія и обрусенія еврейской массы.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Таблица А.

Отношеніе городскаго населенія къ сельскому въ губерніяхъ, гдѣ евреямъ жить не дозволено

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ И ОБЛАСТЕЙ.	Городское сословіе.	Сельское сословіе.	На 1000 человѣкъ сельскаго сословія приходится горожанъ.
1	Область Войска Донскаго	—	317120	—
2	Вятская	40409	2245270	18,0
3	Уфимская	28859	1268603	22,7
4	Вологодская.	26629	916655	29,0
5	Пермская	64476	2025884	31,3
6	Нижегородская.	41848	1132278	36,6
7	Воронежская	75196	1933659	38,9
8	Олонецкая	11282	264406	42,7
9	Рязанская	58605	1313836	44,6
10	Симбирская.	50650	1080827	46,9
11	Пензенская	51791	1052653	49,2
12	Казанская	75832	1539642	49,3
13	Псковская	34481	684778	50,3
14	Костромская	54300	1022202	53,1
15	Курская	95959	1726956	55,6
16	Харьковская	83590	1483934	56,3
17	Самарская	97995	1641290	59,9
18	Эстляндская	17455	287487	60,9
19	Оренбургская	35456	569604	62,2

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІИ И ОБЛАСТЕЙ.	Городское сословіе.	Сельское сословіе.	На 1000 человѣкъ сельскаго сословія приходится горожанъ
20	Тамбовская	118511	1898563	62,7
21	Архангельская	14728	221996	66,3
22	Новгородская	60161	871093	69,1
23	Владимірская	78025	1090225	71,6
24	Смоленская	71001	983554	72,2
25	Тверская	99304	1323361	75,0
26	Астраханская	43305	508869	83,1
27	Тульская.	95472	980142	97,4
28	Ярославская.	88219	839179	107,1
29	Орловская	141179	1317300	107,2
30	Калужская	94706	830110	114,1
31	Лифляндская	97737	848417	115,2
32	Саратовская.	182334	1458146	124,4
	ИТОГО. . . .	2129495	35748030	среднее 59,6
33	Московская.	253693	1371189	185,0
34	С.-Петербургская	205933	701761	293,5
	ИТОГО. . . .	459626	2072950	221,2

Таблица В.

Отношеніе городскаго сословія къ сельскому въ губерніяхъ, гдѣ евреямъ жить дозволено *).

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІИ И ОБЛАСТЕЙ.	Городское сословіе.	Сельское сословіе.	На 1000 человѣкъ сельскаго сословія приходится горожанъ
1	Полтавская	106372	1833602	58,0
2	Радомская	52380	461293	113,6
3	Екатеринославская	146022	1107398	131,9
4	Черниговская	183091	1337138	136,2
5	Курляндская	80325	508066	158,1
6	Кѣлецкая	74263	440636	168,5
7	Таврическая	98010	546345	181,2
8	Сувалкская	80908	425492	190,2
9	Калишская	86071	443602	194,0
10	Ломжинская	76949	394571	195,0
11	Плоцкая	73754	362347	203,5
12	Витебская	139582	676260	206,4
13	Сѣдлецкая	76499	352526	210,7
14	Подольскаа	322758	1471325	219,3
15	Волынская	281125	1266838	222,0
16	Могилевская	162697	720556	225,8
17	Кіевская	392731	1600450	245,4
18	Минская	212554	849407	250,2

*) Обѣ таблицы составлены по „Статистическому Временнику“, табл. II (а).

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ И ОБЛАСТЕЙ.	Городское сословіе.	Сельское сословіе.	На 1000 человѣкъ сельскаго сословія приходится горожанъ
19	Гродненская	189209	743209	254,6
20	Виленская	191741	731578	262,9
21	Петроковская	136201	492769	276,4
22	Ковенская	259645	785560	315,2
23	Люблинская	163115	511222	319,0
24	Варшавская.	203683	610409	333,7
25	Бессарабская	255651	758601	337,0
26	Херсонская.	479867	943846	500,8
	ИТОГО	4525210	20304397	СРЕДНЕЕ 222,9

Изъ таблицъ *А* и *В*, между прочимъ, видно, что среднее отношеніе городскаго сословія къ сельскому въ 32 губерніяхъ, гдѣ евреямъ жительство не дозволено, выражается 59,6 къ 1000, а въ 26 губерніяхъ, гдѣ евреямъ жительство дозволено, оно выражается цифрою 222,9 къ 1000, въ двухъ же губерніяхъ, въ составъ которыхъ входятъ многолюдныя столицы, оно выражается числомъ 221,2 къ 1000, т.-е. среднее отношеніе городскаго сословія къ сельскому въ губерніяхъ, гдѣ евреямъ жительство дозволено, не только превышаетъ таковое же отношеніе въ губерніяхъ внѣ черты еврейской осѣдлости почти въ 4 раза, но даже нѣсколько выше средняго отношенія городскаго сословія къ сельскому въ губерніяхъ, къ которымъ принадлежатъ обѣ столицы Имперіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Fundacji im. J. I. Michalskich
ze zbiorów

